

**ДОНИШГОҲИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ЗАБОНҲОИ ХОРИҶИИ
ТОҶИКИСТОН БА НОМИ СОТИМ УЛУҒЗОДА**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ 891.550

ТКБ 83. 3 Точ.

М - 87

МУРОДЗОДА БАХТИЁР САЙАЛӢ

БЕДИЛШИНОСӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

АВТОРЕФЕРАТИ

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ
аз рӯйи ихтисоси 10. 01.00 - Адабиётшиносӣ, (10.01.01-Адабиёти тоҷик)**

Душанбе – 2025

Диссертатсия дар кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода омода гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Қурбонзода Рухшона Қурбон** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Муқарризони расмӣ: **Шарипов Шариф Раҳмонович** – доктори илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забони тоҷикӣ ва ҳуҷҷатнигории Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Собиров Ҳамза Юсуфович – номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи таърихи адабиёти тоҷики факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: **Донишгоҳи давлатии Кулоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ**

Ҳимояи диссертатсия «03» иҷро соли 2025, соати 15 - ³⁰ дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-067-и назди Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакии АМИТ (734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 21; iza.rudaki@gmail.com) баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия ва автореферати он дар китобхона ва сомонаи Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдулло и Рӯдакии АМИТ www.izar.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «_____» _____ соли 2025 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ

Мухамедходжаева Р.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Абулмаонӣ Мирзо Абдулқодири Бедил дар ҳавзаи адабиёти форсии тоҷикӣ дар шумори бузургтарин суҳанварон шинохта шуда, ба василаи ҳунари хос ва беназири шоирӣ, шеваи тозаи ниғориш, равиши бесобиқаи мазмунбандиву маънисозӣ ва тасвирпардозӣ соҳиби чунин ҷойгоҳи баланд гаштааст.

Мақоми ҳунарии вай ба ҷое расид, ки дар адабиёт тарзи хоси суҳангустарии бедилона ё ба қавли машҳур “сабки бедилӣ”, “мактаби бедилӣ”, “забони бедилӣ” зухур кард ва чехраи соҳибаш ба қавли Бедил “хориҷи абнои ҷинс гардид”.

Ҳамин ҳодисаи муҳимми адабӣ сабаб гардид, ки дар таърихи адабиёт мактаби бедилшиносӣ ба вучуд ояд ва мустақиман ба таҳқиқ ва арзёбии рӯзгор ва осори шоири бузург пардозад. Ҷуғрофиёи ин соҳаи адабиётшиносӣ васеъ буда, Ҳиндустону Покистон, Эрону Афғонистон ва Тоҷикистонро фаро мегирад.

Бидуни муболиға, бедилшиносӣ дар Тоҷикистон аз замоне шуруъ мешавад, ки мардуми тоҷик ба андешаву оро ва ҳунари ин шоири бузург пайванди ҳамешагӣ ёфт. Ин ҳодиса фақат ба тақлиди сабки Бедил аз ҷониби шоирони ҳавзаи Мовароуннаҳру Хуросон маҳдуд намешавад, балки шеъри ӯ, ба пайбурди Шафъии Кадканӣ, дар доираҳои адабӣ ва зиндагии оммаи мардуми тоҷик нуфузи амиқ пайдо карда, шарҳу тафсирҳое низ ба вучуд омад. Ба шаҳодати устод Айнӣ Бедил дар байни оммаи халқи Осиёи Миёна, хусусан дар байни тоҷикон ва ўзбекон шухрати калон дорад. Аз вақте ки нусхаи дастнависи асарҳои ӯ ба ин сарзамин омадааст, мунтахаби ғазалиёт ва рубоӣташ ба барномаи мактабҳои кӯҳна даромадааст.

Яке аз омилҳое, ки боиси ташаккул ва таҳаввули тадриҷии бедилшиносӣ дар Тоҷикистон аз ибтидои асри XX ба ин тараф гардид, тамоюли зеҳнии мардум ва аҳли илм ба шеъри пурасрори шоири бузург мебошад. Дар ин равиш дастовардҳои бедилшиносони тоҷик

бедилшиносии ҷаҳониро ғанӣ сохта, ба сатҳи баландтаре бардошт. Ҳамчунин дар роҳи таъбу нашр ва арзёбии паҳлӯҳои гуногуни рӯзгор ва осори Бедил қобили мулоҳиза анҷом гирифт. Аз ин рӯ, муайяну мушаххас сохтани ин дастовардҳо барои адабиётшиносӣ масъалаи мубрам буда, метавонад барои рушди минбаъдаи таҳқиқи воқеъбинонаи осори Бедил ва сабки ҳиндӣ заминаи мусоид фароҳам оварад.

Солҳои ҳафтод, ҳаштод ва навадуми садаи бист ва даҳсолаи аввали садаи бисту якро метавон давраи нави бедилшиносӣ, яъне давраи дуоми он дар Тоҷикистон унвон кард. Дар ин марҳилаи инкишофи бедилшиносӣ дар радифи муҳаққиқони шинохта Абдурауфи Фитрат, С. Айнӣ, Н. Бектош, А. Мирзоев, Х. Мирзозода ва дигарон саҳми донишмандон С. Амиркулов, С. Сиддиқов, М. Афсаҳов, Б. Раҳимӣ, Н. Нурзод ва дигарон бузург буда, ҷустуҷӯҳои онҳо вижагиҳо ва афзалиятҳои бедилшиносии тоҷикро мушаххас месозад. Тамоюлҳои дақиқ ва мукаммали шинохт ва бозсозии зистномаи Бедил, кашфи ҷеҳраи инсонӣ ва ҳунарии ӯ аз дастовардҳои бедилшиносӣ дар Тоҷикистон мебошанд.

Ба ин тартиб, бедилшиносӣ дар Тоҷикистон равишҳо ва хусусиятҳои хос дошта, таърихи он ба таври марҳилавӣ, чунон ки лозим аст, омӯхта нашудааст. Зиеда аз ин, бедилшиносии тоҷик хусусиятҳо ва равишҳои хоси ташаккул ва таҳаввул дошта, маводи дар ин замина мавҷудбуда, ба таҳқиқ ва арзёбии ҳолисона ниёз дорад. Он чи ки зикр шуд, мубрамият ва зарурати омӯзиш, таҳқиқ ва баррасии ҳамаҷонибаи ин мавзӯро таъкид менамояд.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Мавзӯе, ки мавриди таҳқиқ қарор дорад, ханӯз ба таври алоҳида ва ҷомеъ таҳқиқ ва арзёбӣ нашудааст. Вале пайванди маънавии мардуми тоҷик ва аҳли адаби Мовароуннаҳр ба шеъри Бедил, ба таҳлилу тафсири он реша дар замонҳои пешин дорад. Ба ин далел, сароғози таҳқиқи арзёбии ашъор ва андешаҳои Бедил ба замони шарҳу тафсиринависиҳо ба шеъри шоир пайванд меҳӯрад. Дар ин росто аввалин андешаҳоро доир ба шеъри Бедил ва маънию муҳтавои он Аҳмади

Дониш дар “Наводир-ул-вақоеъ” баён кардааст¹. Зуфархон Чавҳарӣ ва баъзеи дигар низ бар ашъори Бедил шарҳҳо навиштаанд, ки ҳанӯз дар нимаи дуюми садаи нуздаҳум ва ибтидои асри бист заминаро барои шинохти шеъри шоир фароҳам овардааст.

Дар замони нав Абдурауфи Фитрат ва Садриддин Айнӣ² мактаби нав ва илми бедилшиносии тоҷикро асос гузоштанд. Агар рисолаи Фитрат шарҳу тавзеҳи мухтасари шарҳи ҳол ва осори Бедилро фаро гирифта бошад, устод Айнӣ бо тарғибу талқини Бобочон Ғафуров³ ба таҳқиқи ҳаматарафаи замони зиндагӣ, шарҳи ҳол ва осори шоир оғоз ниҳод, ки минбаъд ба равиши асосии бедилшиносӣ дар Тоҷикистон таъсири судманд расонд. Баъдан, дар осори ҳуди Б. Ғафуров низ ин мавзӯ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст ва хидматҳои ӯ дар ин замина аз ҷониби аҳли таҳқиқ арзёбӣ шудааст.

Дар таҳқиқоте, ки баъдтар доир ба рӯзгор ва осори Бедил анҷом гирифтаанд, низ ба баъзе паҳлӯҳо ва равишҳои бедилшиносӣ ва сахми ин ё он муҳаққиқ дар он ба таври мухтасар ишора шудааст. Дар ин замина аз сарсухане, ки Э. Бертелс ба китоби устод Айнӣ “Мирзо Абдулқодири Бедил” навиштааст, ба алоҳидагӣ метавон ёд кард. Ин мақола аввалин намунаи нақди ҳолисонаи асари устод Айнӣ доир ба рӯзгор ва осори Мирзо Абдулқодири Бедил буда, равиши асосии ҷустуҷӯҳои бедилшиносии марҳалаи аввалро дар мисоли таҳқиқоти ёдшудаи устод Айнӣ муайян ва мушаххас менамояд.

Дар таҳқиқоте, ки минбаъд аз ҷониби Холида Айнӣ, Юсуф Салимов, Расул Ҳодизода, Ансор Афсахов, Ислон Исмоил, Субҳон Амиркулов, Кароматулло Олимов, Абдунабӣ Сатторзода, Абдуманнони Насриддин,

¹ Дониш, Аҳмад. Наводир-ул-вақоеъ. Китоби 2 [Матн]. / Аҳмади Дониш. – Душанбе: Дониш, 1989. – 344 с

² Бақозода, Ҷурахон, Шукуров, Муҳаммадҷон. Аввалин фикру мулоҳизаҳои устод Айнӣ дар бораи Бедил [Матн]. / Ҷурахон Бақозода. Нависанда ва идеали замон. – Душанбе: Адиб, 1987. – С. 224-232.

³ Нурзод, Нуралӣ. Бобочон Ғафуров ва таҳаввули мактаби бедилшиносӣ дар Тоҷикистон [Матн]. / Нуралӣ Нурзод // Маводи конференсияи илмӣ-назариявии “Академик Бобочон Ғафуров-мутафаккири бузурги Шарк”, бахшида ба 110 солагии зодрӯзи Қаҳрамони Тоҷикистон, аллома Бобочон Ғафуров. – Хучанд: Нури маърифат, 2019. – С. 147-150.

Бобобек Раҳимӣ, Нуралӣ Нуров, Насиба Содикова, Боймурод Шарифзода, Бахтиёр Ҳамдамов, Мирзо Одина, Рустам Тағоймуродов, Мусо Олимҷонов, Комилҷони Саидолим, Рустами Ваҳҳоб⁴ ва дигарон низ анҷом гирифтааст, арзёбиҳои мухтасар доир ба таълифоти бахшида ба рӯзгору осор ва шарҳу тавзеҳи ашъори Бедил ба назар мерасад.

Таҳлили таърихи омӯзиши мавзӯ нишон медиҳад, ки фаъолияти бедилшиносон ва осори дар ин замина таълифшуда ба дарачае, ки лозим аст, таҳқиқ ва баррасӣ нашудааст. Он чи ки то ҳол анҷом гирифтааст хеле маҳдуд буда, баъзеи он ҳамчун таҷрибаи таҳқиқ метавонад мавриди назар бошад. Ба ин тартиб, метавон ба ин натиҷа расид, ки таълифоти то ин замон дар ин замина анҷомгирифта тарзу тариқ ва равишҳои усулии бедилшиносии тоҷикро фаро намегиранд. Ин ҳолат зарурати таҳқиқи ҷомеи бедилшиносии тоҷик ва равишу усулҳои онро аз ибтидои садаи бист то имрӯз ба миён мегузорад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти илмии анҷомёфта дар ҷаҳорҷӯбаи нақшаи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои

⁴ Айнӣ, Холида. Бедил и его поэма “Ирфон” [Матн]. / Холида Айнӣ. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1956. – 127 с.; Салимов, Юсуф. Хусусиятҳои ғоявии осори Мирзо Бедил [Матн]. / Юсуф Салимов. Ёдгори умр. Ҷилди 2. – Хучанд: Нури маърифат, 2003. – С. 251-258; Ҳодизода, Расул. Аҳмади Дониш [Матн]. / Расул Ҳодизода. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 294 с.; Ҳодизода, Расул, Афсаҳ, Ансор. Муддаӣ, даргузар аз даъвии тарзи Бедил... [Матн]. / Расул Ҳодизода, Ансор Афсаҳ [Матн]. / [Матн]. / Ҷумҳурият. - 1992. – 24-уми октябр; Исмоил, Исло. Шарҳи Бедил. Дастур ҷӯшонӣ [Матн]. / Исло Исмоил // Ҷумҳурият. – 1992. – 16-уми май; Амиркулов, Субҳон. Айнӣ ва Бедил [Матн]. / Субҳон Амиркулов // Садои Шарқ. – 1968. – 7. – С. 142 -148; Олимов, Кароматулло. Баррасиҳо дар тасаввуф [Матн]. / Кароматулло Олимов. Душанбе: Шарқи озод, 1999 – 140 с.; Сатторзода, Абдунабӣ. Бедилшиносӣ дар Тоҷикистон [Матн]. / Абдунабӣ Сатторзода // Адабиёт ва санъат. – 2017. – 1-уми июн; Насриддинов, Абдуманнон. Ашъори Бедил ва завқи бадеии аҳли Хучанд [Матн]. / Абдуманнон Насриддинов // Ҳақиқати Ленинобод. – 1989. – 9-уми сентябр; Раҳимӣ, Бобобек. Шарҳи шаст Ғазали Бедил [Матн]. / Бобобек Раҳимӣ. – Душанбе: Деваштич, 2001. – 290 с.; Садиқова, Н. Философияи Мирзо Абдулкадира Бедил [Матн]. / Н. Садиқова. – Душанбе: Дониш, 2007. – 248 с.; Шарифов, Б. Муаммои “Парӣ”-и Мирзо Бедил [Ғалате, ки бояд ислоҳ шавад] [Матн]. / Боймурод Шарифов // Омӯзгор. -2012. – 9-уми март; Ҳамдам, Бахтиёр. Савмаи маърифат [Андешаҳо перомунӣ ашъори Мирзо Бедил ва пайравони ӯ] [Матн]. / Бахтиёр Ҳамдам. – Ғонҷӣ, 1999. – 170 с.; Одина, М. Кафи хоке, ки барбодаш тавон дод: андешаҳо перомунӣ як байти Бедил [Матн]. / М. Одина // Омӯзгор. – 2012. – 19-уми октябр; Тағоймурод, Р. Равзанаи фаҳм ба баъзе хусусиятҳои ашъори Бедил [Матн]. / Р. Тағоймурод // Адаб. – 1996. – 1-6. – С. 26-35; Олимҷонов, М. Корбурди вежаи бархе аз пасвандҳои исмсоз дар шеъри Бедил [Матн]. / М. Олимҷонов // Номаи садоқат (маҷмӯаи маҷолаҳо ба ифтихори 60-солагии доктори илмҳои таърих, профессор В. Набиев). – Хучанд: Нури маърифат, 2012. – С. 353-360; Саидолим, К. Нақши устод Айнӣ дар таҳқиқи рӯзгор ва осори Мирзо Бедил [Матн]. / К. Саидолим // Адаб. – 2020. – 2. – С. 5-9; Ваҳҳобниё, Рустам. Мирзо Бедил ва Аҳмади Дониш [Матн]. / Рустами Ваҳҳобниё // Фарҳанг. – 1992. – 1. – С. 28-35.

хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода тайи солҳои 2020- 2024, ки ба пажӯҳиш ва нашри осори адибони классикӣ равона шудааст, сурат гирифтааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқ. Мақсади асосии диссертатсия ҳалли ҳаматарафаи масъалаи таҳқиқ, нашр ва арзёбии рӯзгор ва шинохти марҳилаҳои нашр ва таҳқиқи осори Мирзо Абдулқодирӣ Бедил дар Тоҷикистон мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Баҳри ба ин мақсад ноил гардидан зарур дониста шуд, ки вазифаҳои зеринро ҳамаҷониба ҳаллу фасл намоем:

- муайян намудани вазъи омӯзиш ва таҳқиқи рӯзгор ва осори Бедил дар Тоҷикистон;

- арзёбии муҳити адабӣ ва алоқамандии шоир бо он дар таҳқиқоти муҳаққиқони тоҷик;

- баррасии дараҷаи сифати нашри осори Бедил;

- мушаххас намудани таҳқиқи хусусиятҳои мундариҷавӣ ва ғоявӣ дар бедилшиносии Тоҷикистон;

- муайян намудани шеваҳои шинохти сабки Бедил ва шарҳу тавҷеҳи ашъори шоир аз ҷониби муҳаққиқони тоҷик;

- баҳсҳои бедилшиносони тоҷик дар атрофи вежагиҳои забон, тарзи баён ва сабки бедилӣ;

- муайян намудани омилҳои нуфуз ва таъсири Бедил дар Осиёи Марказӣ;

- арзёбии масъалаи тарз ва равишҳои пайравӣ ба сабки Бедил;

- мушаххас намудани дастовардҳо ва камбудии бедилшиносони Тоҷикистон аз ибтидо то имрӯз;

- нақши бедилшиносони тоҷик дар муайян намудани ҷойгоҳи Мирзо Абдулқодирӣ Бедил дар ҳавзаи адабиёти форсии тоҷикӣ.

Объекти таҳқиқот. Осори таҳқиқии бедилшиносони тоҷик оид ба рӯзгор, аҳвол ва осори Мирзо Абдулқодирӣ Бедил, таҳқиқоти дар заминаи

ҳаёт ва осори пайравони шоир анҷомгирифта объекти асосии таҳқиқи рисолавӣ мебошад.

Предмети таҳқиқот. Масъалаҳои усулии нақду арзёбии таҳқиқоти бедилшиносони тоҷик предмети таҳқиқоти анҷомгирифта аст.

Асосҳои назариявии таҳқиқ. Дарки асосҳои илмӣ ва хусусиятҳои хоси ҷараёни инкишофи бедилшиносӣ дар Тоҷикистон асосҳои назарии рисолаи таҳқиқотиро муайян мекунад. Дастовардҳои назарии муҳаққиқони таърихи адабиёт ва назарияи он М. М. Бахтин, Ю. Л. Лотман, Д. С. Лихачёв, В. Жирмунский, И. С. Брагинский, Е. Э. Бертелс, Н. И. Конрад, И. Г. Неупокоева, М. Шакурӣ, Х. Шарипов, А. Сатторзода ва дигарон аз ҷумлаи онҳо мебошанд. Ба ин сабаб, осори илмӣ аз ибтидои асри бист то рӯзҳои мо доир ба рӯзгор ва осори Бедил таълифшуда таҳлил ва арзёбӣ шуда, қонуниятҳои назарии масъалаи дар миён буда муайян ва мушаххас карда шуд. Аз ин ҷиҳат, таҳқиқоти дар ин замина анҷомгирифта донишҳои назариро оид ба масъалаи мавриди назар такмил мебахшад.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Дар раванди таҳқиқ ва ҳалли мушкилоти назариявӣ амалӣ аз усул ва равишҳои таҳқиқи таърихиву қиёсӣ, таърихиву адабӣ истифода карда шуд. Ба ин далел, ки бедилшиносии тоҷик яке аз шохаҳои илми адабиётшиносии минтақа дар бораи Бедил аст, дар ҷараёни таҳқиқ таҷрибаи усулии муҳаққиқони Шарк низ истифода гардид.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Ҳангоми таълифи рисола нашрҳои гуногуни осори Бедил, ки дар Тоҷикистон, Афғонистон ва Эрон чоп шудаанд, истифода гардид. Ҳамчунин осори муҳаққиқони бедилшинос, мавод дар бораи рӯзгори шоир ва муҳити адабии ӯ, осори илмӣ доир ба замони зиндагии Бедил таълифшуда, намунаҳои осори адабӣ ва илмӣ муосирон ва пайравони сабки Бедил, сарчашмаҳои таърихӣ, тазкираҳо, номаҳо, қомусҳои соҳавӣ ба ҳайси сарчашмаи асосӣ ва маводи таҳқиқот истифода шуданд.

Навгонии илмии таҳқиқ. Навгони асосии таҳқиқоти диссертатсионӣ ин аст, ки бори аввал нақши бедилшиносии тоҷик дар таҳқиқ ва арзёбии рӯзгор ва осори Бедил мавриди омӯзиш ва баррасии ҳаматарафа қарор гирифтааст. Дар баробари ин, таҷрибаи адабиётшиносони тоҷик дар ин замина имкон дод, ки моҳият ва равишҳои судманди бедилшиносӣ дар Тоҷикистон муайян ва заминаҳову равишҳои ташаккул ва таҳаввули он муайян ва мушаххас карда шавад. Дараҷа ва савияи имрӯзаи дарки масъалаи мавриди назар водор намуд, ки механизми ҳалли масъалаҳои рӯзгор ва осори Бедилро бо дарназардошти дастовардҳои навини афкори таърихию адабӣ дар алоқамандӣ бо ҷараёни инкишофи адабиётшиносии навин таҳлилу арзёбӣ кунем ва мушаххасоти онро муайян намоем. Ба далели он ки таҳқиқи рӯзгор ва осори Бедил мураккаб ва бисёрҷанба аст, масъалаҳои баҳснок ва камомӯхташуда ба ҳалли комили он монеъ мешавад. Бинобар ин, дар диссертатсия дар мабноси масоили баҳснок дастовардҳои илмии бедилшиносони тоҷик ба таври мушаххас арзёбӣ карда шуданд.

Нуктаҳои асосие, ки ба дифоъ пешниҳод мешаванд:

1. Бедилшиносӣ дар Тоҷикистон ҳамчун яке аз қисматҳои муҳимми адабиётшиносӣ ҷараён ва равишҳои усулии афкори адабӣ ва илмиро муайян карда, барои шинохти воқеии рӯзгор ва осори Бедил заминаи илмиро ба вуҷуд меоварад. Дар ин замина масъалаҳои бозсозии зистнома, шинохт ва таҳқиқи осори воқеӣ, мушкилоти таҳия ва нашри осори Бедил аз масъалаҳои будааст, ки равиши илмии таҳқиқро дар бедилшиносии тоҷик мушаххас месозад.

2. Муҳаққиқони тоҷик дар шинохт ва арзёбии рӯзгор ва осори Бедил равиши таърихию қиёсиро асос қарор дода, саҳифаҳои торик ва баҳсноки зистномаи шоир ва арзиши бадеиву зебоишиносии осори ӯро муайян намудаанд.

3. Чустучӯҳои бунёдии бедилшиносони тоҷик ба усулҳои пешрафтаи илмию назариявӣ ва илмию таҷрибавии таҳқиқ ва шинохти замони зиндагӣ, муҳити сиёсӣ, иҷтимоӣ, адабию фарҳангӣ ва тамоюлҳои хоси фикрию эътиқодӣ асос ёфта, заминаҳои воқеиро барои дақиқ шинохтани чеҳраи воқеӣ ва ҷомеаи шоир ба вуҷуд овард.

4. Ҷараёни таҳқиқи рӯзгор ва осори Бедил дар ҳамаи марҳилаҳо мутаносибан ба таҳия ва нашри осори шоир идома ёфтааст. Аввалин иқдом дар ин замина нашри мақолаи Муҳаммадҷон Раҳимӣ ва Абдусалом Деҳотӣ дар китоби тазкирамонанди “Намунаи адабиёти тоҷик” ва интихоби намунаҳои осори шоир дар он мебошад. Таҳқиқоти ҷиддии дар ин давра анҷомгирифта, ки солҳои тулонӣ бедилшиносон зери таъсири он буданд, таълифоти устод С. Айнӣ “Мирзо Абдулқодир Бедил” ва нашри намунаҳои осори ӯ дар ин асар аст, ки баъдан ба ҷараёни бедилшиносӣ таъсири судманд гузоштааст.

5. Ташаккул ва таҳаввули марҳилаҳои баъдии бедилшиносӣ дар Тоҷикистон ба номи муҳаққиқоне мисли Холида Айнӣ, Абдулғанӣ Мирзоев, Саъдуддин Тоҷуддинов, Субҳон Амиркулов, Бобобек Раҳимӣ, Нуралӣ Нурзод ва дигарон рабт дошта, таҳқиқоти онҳо бо хусусиятҳои хос ва равишҳои усулии таҳқиқи рӯзгор ва осори Бедил фарқ мекунад.

6. Вижагӣ ва афзалиятҳои бедилшиносиро дар Тоҷикистон чустучӯҳои равишманди илмӣ ва тозақориҳо дар нашри осори Бедил муайян мекунад, ки дар фаъолияти бедилшиносии номии тоҷик Бобобек Раҳимӣ таҷассум ёфтааст.

Аҳаммияти назарӣ ва илмию амалии таҳқиқ. Дар диссертатсия маводи фаровони адабиётшиносӣ гирд омадааст, ки онро метавон барои таълифи таърихи адабиёти тоҷик истифода кард. Ҳамчунин натиҷаҳои ба дастомадаро барои корҳои минбаъда оид ба бедилшиносӣ, таҳия ва нашри осори шоир, навиштан ва мураттаб сохтани китобҳои дарсӣ ва васоити таълимӣ, ба хусус бедилшиносӣ, суҳанрониҳо аз боби масъалаҳои назарӣ

ва амалии таҳқиқоти типологӣ оид ба рӯзгор ва осори шоир дар муассисаҳои таҳсилоти умумӣ ва олии касбӣ ба кор бурд.

Мутобиқати мавзуи диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ.

Диссертатсия дар мавзуи “Бедилшиносӣ дар Тоҷикистон” ба доираи мавзуъ ва масоили пажухишии шиносномаи ихтисоси илмии 10.01.00 – Адабиётшиносӣ (10.01.01 - Адабиёти тоҷик) барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ, ки аз ҷониби КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ шудааст, комилан мутобиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ. Таҳқику баррасии мавзуи диссертатсионӣ маҳсули фаъолияти чандинсолаи муаллиф ба ҳисоб меравад. Муҳаққиқ бори нахуст мавзуи мазкурро мавриди омӯзишу таҳқиқ ва арзёбӣ қарор дода, дар ин замина равишҳои усулии таҷрибаи бедилшиносони тоҷикро дар баррасии рӯзгор, аҳвол ва осори Бедил ба таври ҷомеъ мукстақилона муайян ва мушаххас намудааст.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Бардоштҳо, хулосаҳо ва натиҷагириҳои илмии диссертатсия дар шакли гузоришҳо ва маърузаҳои илмӣ дар конференсияҳои илмӣ-назариявии гуногуни сатҳи байналмилалӣ, ҷумҳуриявӣ ва донишгоҳӣ мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода аз 26.04.2024, суратҷаласаи №9 муҳокима ва барои ҷимоя пешниҳод шудааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия. Ҷанбаҳои асосии таҳқиқот ва муҳтавои он дар 9 мақолаи илмӣ ба чоп расидаанд, ки аз ин 4 мақола дар нашрияҳои илмӣ таҳти қайди Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва маҷаллаҳои тақризшавандаи КОА-и Федератсияи Россия мебошанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, хулоса ва рӯйхати адабиёти илмию назарӣ ва сарчашмаҳо иборат мебошад.

Ҳаҷми умумии диссертатсия 186 саҳифаи чопи компютери ро ташкил медиҳад.

МУҲТАВОИ АСОСИИ РИСОЛА

Дар муқаддима аҳамият ва зарурати таҳқиқи мавзӯ асоснок карда шуда, таърихи таҳқиқ, ҳадаф ва вазифаҳои асосии муаллифи диссертатсия дар омӯзиш ва баррасии масъалаҳои мавриди назар мушаххас гардидааст. Илова ба ин, сарчашмаҳо, метод ва методологияи таҳқиқот, арзишҳои назарию амалӣ, навгониҳои илмӣ ва нуқтаҳои асосии ба муҳокима пешниҳодшуда баён шудаанд.

Боби якуми диссертатсия **“Баррасиҳо дар мавриди заминаи шиноҳти Бедил ва муҳити адабии замони ӯ дар Тоҷикистон”** унвон дошта, ду фасро дар бар мегирад. Дар фасли аввали ин боб, ки **“Омӯзиши вазъи замон ва зиндагиномаи Бедил”** номида шудааст, нахуст мушкилоти шиноҳти замон ва зиндагиномаи Бедил, ки ба афкори адабӣ, фарҳангӣ ва фалсафии таърихи пурвоқеа ва мураккаби Ҳинд марбут мебошад, мушаххас гардидааст. Аз ҷумла таъкид шудааст, ки омӯзиши ин масъала дар бедилшиносии тоҷик бо назардошти пешрафтҳо ва тазодҳои сиёсӣ иҷтимоӣ ва адабӣ фарҳангӣ сурат гирифта, дар заминаи суннатҳои фарҳангӣ ва адабии халқҳои гуногуни ин минтақа, аз ҷумла ҳиндуҳо мусулмонон ба эътибор гирифта шудааст.

Дар рисола таъкид шудааст, ки дар роҳи омӯзиш ва баррасии ин мавзӯ дар бедилшиносии тоҷик хидмати устод Айнӣ, Ю. Салимов, Б. Раҳимӣ ва баъзе муҳаққиқони дигар бузург буда, ин донишмандон бе донишҷӯи рӯзгор ва аҳоли Бедил ва шиноҳти моҳияти ҷараёнҳои сиёсӣ иҷтимоӣ замони зиндагии шоир хусусият ва тамоюлҳои адабӣ фарҳангӣ ва иҷтимоӣ муҳити адабиеро, ки шоир дар он зиндагӣ ва эҷод мекард, муайян карданро душвор ва ғайриимкон донистаанд. Дар бораи замони зиндагии шоир маълумот дода, онҳо саъй кардаанд собит созанд,

ки рӯзгор ва аҳволи Бедил дар муҳите чараён гирифтааст, ки барои сабзиши нерӯҳои хунарӣ мусоид ва ёригар аст. Бо ҳамин ҳадаф нахустин кадамро дар ин роҳ устод Айнӣ гузошт.

Устод Айнӣ аввалин маълумотро дар бораи замон ва зиндагиномаи Бедил дар посухи мактуби “шарики бухороияш” нависандаи тотор Олимҷон Идрисӣ оварда, аз ҷумла “дар хидмати Муҳаммад Аъзамӣ Шаҳзода” гузаштани айёми ҷавонии Бедилро таъкид кардааст, ки ҷузъе аз замони зиндагӣ ва аҳволи шоир аст. Ҷойи дигар Айнӣ дар таъриҳ ба “қавли устодони худ”, дар замони Амир Темур ба Ҳиндустон рафтани Бедилро ишора кардааст. Устод Айнӣ дар рисолаи “Мирзо Абдулқодири Бедил” ин мавзӯро тақдир бахшида, бори аввал доир ба замон ва аҳволу осори Бедил маълумоти воқеии ҷомеаиро ироа намуд. Вале ин тадқиқот дар ибтидо ба муқобилати саҳти иҷтимоӣ-ғароён, аз ҷумла Роҳбари саридораи сирҳои давлатӣ (Главлит) С. Ш. Муллоҷонов дучор гардида, баъдтар бо дастгирии бевоситаи Е. Э. Бертелс нашр гардид.

Доир ба ин мавзӯ муҳаққиқони дигар, аз ҷумла Юсуф Салимов, С. Амиркулов, Ш. Шукуров, М. Хоҷаев, А. Мухторов ва Б. Раҳимӣ таҳқиқотеро анҷом додаанд, ки бешак, далели пешрафти ин соҳа дар Тоҷикистон аст.

Дар фасли дуюми боби аввал, ки **“Муҳити адабӣ ва таъсири он ба эҷодиёти шоир”** унвон дорад, ҷустуҷӯҳои бедилшиносони тоҷик дар ин замина баррасӣ шудааст. Аз ҷумла ёдрас шудааст, ки устод Айнӣ аз аввалин муҳаққиқони бедилшиносе буд, ки бо вучуди ғароӣҳои идеологии адабиётшиносии замон бо таъриҳ ба воқеиятҳои таъриҳӣ ва маълумоти сарчашмаҳо доир ба муҳити адабии замони Бедил ва робитаи ӯ бо аҳли адаб ҳарфи ҳақ ва бодалелро гуфтааст. Айнӣ саҳми Акбарро дар бунёди муҳити боэътимоди адабию фарҳангӣ таъкид карда, “ба дарбори подшоҳӣ кашида шудани одамони донишманд, ҳамчун шайх Абулфазл бинни Шайх Муборак, Ҳаким Фатхуллоҳи Шерозӣ ва дигарҳо”-ро заминаи тағйирот дар муҳити адабӣ ва робитаи ҳокимону

шоирон таъбир мекунад- Ҳамин омил боис мегардад, ки муносибати намояндагони динҳо ба мероси адабӣ ва фарҳангии дигар қавму қабилаҳо ва дину оини онҳо дигар шуда, ба нашри мероси маънавии динҳои дигар имкон фароҳам меояд, ки заминаро барои рушди алоқаҳои адабию фарҳангӣ дар миёни мусулмонон ва ҳиндуҳо мегузорад.

Айнӣ дар рисолаи “Мирзо Абдулқодири Бедил” бо ишораҳои мушаххас собит кардааст, ки агар дар Ҳиндустон, бахусус шахрҳову минтақаҳое, ки Бедил зистааст, муҳити адабӣ вучуд намедошт, шоири бузурге чун Бедил ва даҳҳои дигар дар ин муҳит зиндагӣ ва эҷод карда наметавонистанд. Устод Айнӣ дар ин рисола муносибати шоҳони темуриро ба шоирон ва аҳли адаб ба таври мухтасар шарҳ дода, дар қавӣ шудани муҳити адабию фарҳангии форсӣ нақши одамони донишманд ва суханшиносро муассир медонад.

Дар шинохти муҳити адабӣ ва робитаи Бедил бо баъзе аз амирону шоирони муосири хеш тадқиқоти Бобобек Раҳимӣ дар “Зиндагиномаи Бедил” нисбатан дақиқ ва мукамал аст. Муҳаққиқ дар ин замина ба таҳқиқ ва арзёбии нақш ва ҷойгоҳи Бедил дар муҳити адабии давр ва “робитаи эҷодӣ ва алоқаи дӯстӣ”-и шоир ба муосиронаш диққат дода, ин масъаларо дар таърих ба сарчашмаҳои адабию таърихӣ ва осори Бедил аз ҷумла “Руқаот” ва “Чор унсур” равшан ва мушаххас сохтааст.

Баррасиҳои дар ин фасл анҷомгирифта гувоҳи он аст, ки мушкилоти муҳити адабӣ, робитаи шоир бо дарбори шоҳон, пайвандҳои инсониву ҳунариаш бо муосирон, равишҳои ташаккулу таҳаввули адабиёти давр ва нақши сулолаҳои ҳукмрон дар пешрафти адабиёту фарҳанги форсии тоҷикӣ аз оғоз мавриди таваҷҷуҳи бедилшиносони тоҷик қарор гирифта, дар ин замина тадқиқоти мушаххас ва қобили таваҷҷуҳ анҷом гирифтааст.

Боби дуюми рисола **“Таҳлили мундариҷавию ғоявӣ ва хусусиятҳои бадеии осори шоир аз ҷониби муҳаққиқони тоҷик”** номгузори шуда, аз ду фасл иборат аст. Фасли аввали ин боб **“Хусусиятҳои мундариҷавию**

ғоявии осори ғиноии шоир” ном дошта, дар он дидгоҳҳои бедилшиносон оид ба мундариҷа ва ғояи осори Бедил мушаххас ва арзёбӣ шудааст.

Дар диссертатсия мушаххас гардидааст, ки хусусиятҳои мундариҷавию ғоявии осори Мирзо Абдулқодири Бедил бори аввал дар таъкири “Намунаҳои адабиёти тоҷик” дар мақолаи Абдусалом Дехотӣ ва Муҳаммадҷон Раҳимӣ “Мирзо Абдулқодири Бедил” мавриди таҳлил ва таҳқиқ қарор гирифтааст. Муаллифон мундариҷа ва ғояи баъзе ғазалҳо ва манзумаи “Ирфон”-и шоирро таҳлил карда, асосан мазмунҳои иҷтимоӣ, ғояҳои зиддидинӣ ва зулму золимии подшоҳонро баррасӣ кардаанд.

Таълифоти дигаре, ки мазмуну мундариҷа ва ғояи осори Бедил дар он муфассалтар ва дақиқтар таҳлил ва арзёбӣ шудааст, рисолаи устод Айнӣ “Мирзо Абдулқодири Бедил” мебошад. Устод Айнӣ дар фасли сеюми ин рисола мавзӯот ва мундариҷаи ғоявии осори Бедилро мушаххас сохта, онро дар алоқамандӣ бо замони эҷодашон ва рӯҳияи шоир шарҳ додааст.

Дигар аз муҳаққиқоне, ки дар боби мундариҷа ва ғояи осори Бедил ба таври мухтасар, вале пурмухтаво сухан кардааст, донишманди фақид Юсуф Салимов мебошад. Юсуф Салимов барои хусусиятҳои мундариҷавию ғоявии осори Бедилро дақиқ муайян кардан ақоиди шоирро ба ҷамъиятӣ, “оид ба диалектика”, ҳасбиҳолӣ, масоили фалсафии ирфонӣ, муҳаббати одии заминӣ ва нуқтаҳои фалсафӣ дар ғазал дастабандӣ карда, сипас моҳияти ғоявии ин гуна осорро мушаххас месозад. Дар таҳқиқ ва арзёбии хусусиятҳои мундариҷавию ғоявии осори Бедил хидмати Бобобек Раҳимӣ назаррас аст. Таҳқиқоти анҷомдодаи ин муҳаққиқ, ба наҳве ҷамъбасти пухлӯҳои мусбат ва манфии андешаҳои бедилшиносон оид ба ин масъала мебошад. Дар замина рисолаи ӯ “Тавсифи осори шоир” дар шиноخت ва арзёбии мавзӯу мундариҷаи осори шоир мавқеи хос дошта, дар он муҳаққиқ аввал “Девони ашъор”, баъд маснавиҳои “Тилисми ҳайрат”, “Тури маърифат”, “Муҳити аъзам”,

“Ирфон” ва асарҳои насрии “Нуқот”, “Чор унсур” ва “Руқабот”-и Бедилро тавсиф ва моҳияти дарунмояи онҳоро шарҳ додааст.

Нуралӣ Нуров низ дар боби мазмуну мундариҷа ва ғояи осори Бедил ҷустуҷӯҳои судмандро анҷом дода, дар заминаи баҳсу таҳқиқ мақоми Бедилро дар ташаккул ва таҳаввули сохториву ҳунари ва маъноии ғазал мушаххас намудааст. Дар рисола таҳлилҳои ин муҳаққиқ оид ба мазмуну мундариҷаи фалсафӣ, ахлоқӣ, иҷтимоӣ, ирфонӣ ва амсоли инҳо муфассал таҳлил ва арзёбӣ шуда, тафовути таҷрибаи ӯ аз дигарон, аз ҷумла Б. Раҳимӣ нишон дода шудааст.

Дар фасли дуюми ин боб, ки **“Вижагиҳои забон ва тарзи баён”** номида шудааст, масъалаи бунмояҳои ҳунарии шоир дар эҷоди осори бадеӣ баррасӣ шуда, дар ин замина таълифоти устод Айнӣ, Б. Раҳимӣ, Н. Нуров ва баъзеи дигар муфассал арзёбӣ шудааст. Аз ҷумла таъкид шудааст, ки омӯзиши ин масъала бо тадқиқоте, ки ҳанӯз ибтидои солҳои чилум А. Деҳотӣ ва М. Раҳимӣ анҷом дода буданд оғоз гардида, онҳо ба услуби нави ба худ махсуси тасвиркорӣҳои Бедил ишораи кӯтоҳе кардаанд. Ин муаллифон аз “мураккабии услуб ва душворфаҳмии ифодаҳои Бедил” сухан ронда, бемаънӣ набудан, балки “як санъати ба худ хос” будани тарзи нигориши шоирро таъкид кардаанд.

Муаллифи диссертатсия устод Айнӣро ҳамчун аввалин бедилшинос ёд карда, андешаҳои ӯро дар бораи забон, услуб ва санъати шоирӣ Бедил муфассал таҳлил намудааст. Дар рисола собит гардидааст, ки андешаҳои Айнӣ масъалаҳои забони осор, услуби нигориш ва маҳорати ҳунарии шоирро дар бар гирифта, дар маҷмӯъ аввалин бор ҷеҳраи ҳунарии ӯро ба таври мушаххас ба хонанда ошно намудаанд.

Баъд аз рисолаи устод Айнӣ “Мирзо Абдулқодири Бедил” доир ба ҳунари бадеии Бедил тадқиқоти ҷудогона ба вучуд наомадааст. Дар баъзе тадқиқотҳо, аз ҷумла фасли “Баъзе хулосаҳо оид ба эҷодиёти Бедил”-и асари ёдшудаи Ю. Салимов, рисолаи Р. Ҳодизода “Адабиёти тоҷик дар нимаи дуюми асри XIX», таълифоти Бобобек Раҳимӣ “Ошноӣ

бо Бедил”, “Зиндагиномаи Бедил”, “Тавсифи осори Бедил” ва тадқиқоти Н. Нурзод “Поэтикаи ғазалиёти Мирзо Абдулқодири Бедил” аз боби тарзи тасвир, забон ва сабки Бедил сухан рафтааст, ки мо дар рисола ҷустуҷӯҳои ин муҳаққиқонро арзёбӣ намудем.

Боби сеюми диссертатсия **“Таъсири Бедил ба шоирони Мовароуннаҳр ва нақду баррасии он дар бедилшиносии тоҷик”** номида шуда аз ду фасл иборат мебошад. Дар фасли аввали боби сеюм, ки **“Заминаҳои маърифатӣ ва ҳунарии нуфузи Бедил дар ҳавзаи адабии Мовароуннаҳр”** унвон дорад, масъалаи заминаҳо ва омилҳои ҳузури пойдор ва нуфузи ҳунарии Бедил дар Мовароуннаҳр баррасӣ шудааст. Аз ҷумла, таъйид шуда, ки баҳс дар боби ҳузури пойдор ва нуфузи маънавияю адабии Мирзо Абдулқодири Бедил дар муҳити адабии Мовароуннаҳри нимаи дуюми асрҳои XVIII-XIX ва ибтидои асри XX масъалаи муҳими таърихи адабиёт ва адабиётшиносии тоҷик буда, таҳқиқи ҷомеи он ба шиноخت ва ҳалли мушкилоти таъсирпазирӣ ва меросбарӣ мусоидат мекунад. Ин масъала дар бедилшиносии тоҷик то ба имрӯз мавриди таҳқиқ ва арзёбии ҷудогона қарор нагирифта бошад ҳам, дар баъзе сарчашмаҳои мақолаҳо ва рисолаҳо паҳлуҳои ҷудогонаи он зери таъсири назарияҳои маъмули адабиётшиносии давр баррасӣ шудаанд, ки тарафҳои мусбӣ ҳам дораду манфӣ ҳам.

Дар бедилшиносии тоҷик нақши Аҳмади Дониш ва Садриддин Айни дар ҳифз ва интиқоли мақоми муаззами ҳунарии Бедил аз замоне ба замоне мавриди тавачҷуҳи донишмандоне мисли Р. Ҳодизода, С. Амиркулов, А. Абдуллоев, Ш. Шукуров, Р. Ваҳҳобниё ва чанди дигар қарор гирифта аст.

Аз таҳқиқоти анҷомгирифта бармеояд, ки Аҳмади Дониш дар нигоштаҳои ӯ ҳамеша ба дарёфти маонии дақиқи осори Бедил ва моҳияти бадеии он тавачҷуҳ доштааст. Аз ҷумла Аҳмади Дониш дар офаридани образи Холмуҳаммади шикорчӣ аз таҷрибаи Бедил дар ниғориши образи Мулло Қаландар, баҳусус аспро аз як сойи кӯҳистон

бардошта гузаронидани ӯ ҳунармандона истифода кардааст. Аҳмади Дониш таҷрибаи Бедилро таҳаммул карда эътимод мекунад, ки дар бани навъи инсон амсоли инчунин зӯроварон ба ҳар давре ва қарне ба вучуд меомадаанд, аҷоиб қудрате доштаанд.

Дар шинохти омилҳои руҳӣ ва заминаҳои завқиву бадеии таъсир ва нуфузи Бедил дар муҳити зиндагӣ ва адабии Мовароуннаҳри асри XIX ва ибтидои асри XX осори бадеӣ ва илмӣи устод Айнӣ сарчашмаи бебадал аст. Нахустин иттилоъро дар ин бора мактуби Айнӣ ба шарикдарси мадрасагаш Олимҷон Идрисии тотор ба мо медиҳад, ки дар рисола муфассал таҳлил шудааст.

Пайванди маънавӣ ва нуфузи ҳунарии Бедилро дар муҳити адабии он рӯзгор ва арзёбии масъалаи таъсирпазирии баъзе шоирони доираи адабии Бухорою Самарқанд ва Хучанду Фарғона, аз ҷумла Тошхоҷа Асирии Хучандӣ, Исо Махдуми Муфтии Бухорӣ, Касрати Фарғонӣ, Ҳочӣ Саидахмадхоҷа Сиддиқии Аҷзии Самарқандӣ, Муҳаммад Нақибхони Туғрали Ахрорӣи Фалғарӣ ва баъзеи дигарро Айнӣ дар тазкираи “Намунаи адабиёти тоҷик”, рисолаи “Мирзо Абдулқодири Бедил” ва “Ёддоштҳо” низ баррасӣ кардааст, ки дар диссертатсия мо муфассал мавриди қазоват қарор додем.

Дар фасли дуюми боби сеюм, ки **“Равишҳои таъсирпазирии шоирони Мовароуннаҳр аз тарзи сухани Бедил”** унвон дорад, масъалаи таҳқиқи сабки Бедил ва равишҳои таъсирпазирии шоирони Мовароуннаҳр аз ӯ дар бедилшиносии тоҷик таҳлил ва баҳогузорӣ шуда, аз ҷумла таъкид шудааст, ки аввалин андешаро оид ба сабки Бедил ва моҳияти ҳунарии он устод Айнӣ ҳанӯз дар соли 1912 дар мактубе, ки бо хоҳиши шарикдарси тотораш дар мадрасаи Бухоро Олимҷон Идрисӣ навишта буд, баён кардааст.

Баъдтар устод Айнӣ дар “Намунаи адабиёти тоҷик” ба ин масъала бозмегардад ва ба таври мухтасар баъзе паҳлуҳои ин масъаларо шарҳ медиҳад, ки нахустин дидгоҳ оид ба сабки Бедил ва равишҳои

таъсирпазирӣ аз шеъри Абулмаонӣ мебошад. Дар ин замина устод Айнӣ бо зикри ном ва осори шоироне мисли Қозӣ Лутфуллоҳ Шокири Бухорӣ, Мавлавӣ Шарифи Бухорӣ, Мутрибии Бухорӣ, Муъмини Самарқандӣ, Киромии Бухорӣ ва даҳҳо шоири дигар дар боби сабки хиндӣ ва аз ин шева кор гирифтани шоирони ёдшуда сухан кардааст.

Дар рисола баҳсҳои А. Мирзоев, А. Пӯлодов ва А. Раҳмонов дар атрофи арзёбиҳои Айнӣ дар бораи Туғрал баррасӣ ва моҳияти он ошкор карда шуда, мақолаи А. Дехотӣ ва М. Раҳимӣ ҳамчун аввалин кӯшиши шинохти сабки Бедил таҳлил ва таъкид шудааст, ки муҳаққиқон бо зикри намунаҳо “мураккабии услуб ва душворфаҳмии ифодаҳои Бедил”-ро “беҳуда ва бемаънӣ” надониста, “балки як санъати ба худ хос” таъбир кардаанд, ки ин аввалин фаҳмиши воқеъбинонаи ҳунари шоирии Бедил дар он солҳо буд.

Дар диссертатсия андешаҳои Холида Айнӣ ва Бобобек Раҳимӣ оид ба ин масъала муфассал таҳлил шуда, аз ҷумла таъкид шудааст, ки Б. Раҳимӣ “умдатарин сабаби душвории шеъри Бедил”-ро дар такя ба андешаҳои Айнӣ ва донишманди Афғонистон Халилуллоҳ Халилӣ “ба мазмун ва маънии ҳуди он алоқаманд» дониста, навиштааст, ки шоир дар бахше аз осори худ масъалаҳоеро ифода намудааст, ки бе дониши муайян ва бе омодагии пешакӣ фаҳмидани онҳо душвор аст. Сипас, ин муҳаққиқ дар такя ба афкори адабии Бедил “сабаби душвории маънӣ ва мушкилии матлаб”-и шеъри шоирро, ки ба сабки нигориши ӯ вобастагӣ дорад, шарҳ медиҳад. Муҳаққиқ дар заминаи андешаҳои Бедил ва таҳлили байтҳои ҷудоғонаи ӯ “сабабҳои душвории маънӣ ва мушкилии матлаб”-и шеъри шоирро ба тариқи зер дастабандӣ кардааст: аз забони дигар кас, аз забони маҳбуб, маҳбуби ҳақиқӣ сухан гуфтани шоир, нарасидани фаҳми хонанда ба маънии ӯ, нозукии маъно, ки аз хонанда тааммул ва тафаккур мехоҳад, ранги мазмунро дигар кардани калимаву ибораҳои нозук, ибтикорот ва тасарруфот дар забон, яъне аз ҷузъҳои алоҳидаи калимаҳо сохтани калимаҳои мураккаби серчузъа, ибораҳои

изофии серчузъа (кабоби хомсӯзи оташи ҳасрат, чоми умеди назаргоҳи хумор, муқими пардаи номуси фақр, шарми рӯсиёҳии аъмоли зишт ва ғайра).

Масъалаи хусусияти сабки Бедил ва таъсирпазирии шоирони пайрави тарзи нигориши ӯ дар рисолаи ёдшудаи Н. Нуров ба таври дақиқ ва фарогир таҳқиқ шуда, муҳаққиқ дар заминаи андешаҳои таъкиранигорон, аз ҷумла Хушгӯ, Ғуломалихони Озод, Муҳаммад Афзали Сархуш, Сирочиддин Алихони Орзу ва донишмандоне монанди Шафеии Кадканӣ, Абдулҳусайни Зарринкӯб, Тақии Пурномдориён, Асғари Додбех, Сируси Шамисо ва дигарон навиштааст, ки “Ҳароина, бо тавачҷуҳ ба масоили назарии поэтикаи қадимии ҳиндӣ ва муқоисаи он бо ибтикороти Бедил метавон ба натиҷае расид, ки Абулмаонӣ бо огоҳии комиле, ки ба ин назарият дорад, ҳарчанд худ дақиқан ишорате ба он накарда, аммо барои таҳаввулоти сабк ва забони шеърӣ худ аз онҳо фаровон истифода кардааст. Дар диссертатсия масъалаи пайравӣ ба Бедил ё худ таъсирпазирии шоирони Мовароуннаҳр аз ӯ дар мисоли таълифоти устод Айнӣ, Туракул Зехнӣ, Расул Ҳодизода, Садрӣ Саъдиев, Саидумар Султон, Н. Нуров ва дигарон таҳлил ва тарафҳои мусбату манфии дидгоҳҳои онҳо мушаххас гардидааст.

ХУЛОСА

Мирзо Абдулқодири Бедил дар Ҳиндустон зода, парвариш ёфта ва шухратёр шуда бошад ҳам, ба тавассути вежагиҳои ҳунари, афкори тозаву мазмуни баланд ва ғояҳои зиндагисозу инсонпарварона дар радифи шоирони бузурги адабиёти форсии тоҷикӣ дар таърихи ин адабиёт ҷойгоҳи хосеро ба худ касб кардааст. Ба ин далел, таҳқиқ, омӯзиш ва арзёбии ҳаёт ва эҷодиёти ӯ ҳанӯз дар замони барҳаёт буданаш мавриди тавачҷуҳи аҳли таҳқиқ қарор гирифта, илова ба шарҳу тафсириҳо доир ба баъзе паҳлуҳои рӯзгор ва осори ӯ ҷустуҷӯҳои судманде анҷом гирифтааст ва ин раванд тадриҷан соҳаи бедилшиносии ҷаҳониро ба вучуд овард, ки бедилшиносии тоҷик ҷузъи он мебошад.

Омӯзиш, шарҳу тавҷеҳ ва нашри осори Бедил аз солҳои сиюми асри
 нуздаҳ то ба имрӯз идома ёфта, бахусус дар бист-бисту панҷ соли охир бо
 суръат ва вусъати бештаре ташаккул ва таҳаввули тоза пайдо кард. Дар ин
 замина таҳқиқ ва арзёбии замони зиндагӣ, мазмуну мундариҷа ва масоили
 меҳварии поэтикаи осори шоир ҷузъи асосии фаъолияти бедилшиносони
 тоҷик қарор гирифта, дар ин равиш қорҳои шоистае анҷом гирифт, ки
 саҳифаи тоза дар шинохти рӯзгор ва осори Бедил мебошад. Ба ин далел,
 баҳсу баррасии марбут ба ҳаёт ва эҷодиёти Мирзо Абдулқодири Бедилро
 дар бедилшиносии тоҷик метавон ба тариқи зайл ҷамъбаст ва натиҷагирӣ
 кард, ки маҷмуан ҳамчун ифодакунандаи ҳулосаҳои рисола манзур
 мегардад:

1. Сарнавишти инсонӣ ва ҳунарии Мирзо Абдулқодири Бедил ва
 шарҳи ҳолу эҷодиёти ӯ нисбат ба Ҳиндустону Афғонистон дар Тоҷикистон
 дертар мавриди тавачҷуҳи муҳаққиқон қарор гирифта бошад ҳам,
 донишмандони тоҷик дар омӯзиш, таҳқиқ ва таъбу нашри осори ин
 абармарди таърихи адабиёту фарҳанги тоҷик хидмати бузургеро анҷом
 додаанд. Омили асосии ташаккул ва таҳаввули тадриҷии бедилшиносӣ дар
 Тоҷикистон, ки аз солҳои сиюми садаи нуздаҳ шуруъ шуда, то ба имрӯз
 идома дорад, пеш аз ҳама, ранги иқлимиву маҳалӣ, тавачҷуҳи ҳоси зехнии
 мардум ва аҳли илм ба осори гаронмои адиб мебошад. Дар ин равиш дар
 роҳи таъбу нашр ва арзёбии паҳлуҳои гуногуни рӯзгор ва осори Бедил
 муҳаққиқони тоҷик қорҳои қобили мулоҳизаро анҷом додаанд, ки бешак,
 саҳми шоистае дар бедилшиносии ҷаҳонӣ мебошад [2-М].

2. Шинохти Бедил дар Мовароуннаҳр аз солҳои сиюми садаи нуздаҳ
 ва ибтидои садаи бист оғоз ёфта, дар даврони муосир, яъне таъсиси
 Тоҷикистон зинаи тозаи ташаккул ва таҳаввулро тай намуд. Зухури
 ҷараёни тоза ва инкишофи минбаъдаи бедилшиносӣ дар Тоҷикистон бо
 ном ва фаъолияти илмию адабии устод Садриддин Айни вобаста мебошад.
 Қадами аввалин дар ин роҳ мактуби Айни ба шарикдарси тотораш
 Олимҷон Идрисӣ буда, маълумоти муҳтасарро доир ба ҳаёт ва осори шоир

дар бар мегирад. Рисолаи Абдурауфи Фитрат “Бедил”, ки соли 1923 дар Маскав чоп шуда, доир ба як махфили бедилхониву бедилфаҳмӣ маълумот медиҳад, қадами дуюм дар шинохти шоир аст. Мақолаи А. Дехотӣ ва М. Раҳимӣ “Мирзо Абдулқодирӣ Бедил”, ки соли 1940 дар тазкираи “Намунаҳои адабиёти тоҷик” бо намунаҳо аз осори шоир чоп шудааст, аввалин пажӯҳиши мухтасар доир ба рӯзгор ва осори Бедил аст.

Марҳилаи асосии бедилшиносӣ дар Тоҷикистон бо рисолаи устод Айнӣ “Мирзо Абдулқодирӣ Бедил” шуруъ шуда, устод ба воситаи ин асар нафақат аввалин бор дар бедилшиносӣ доир ба замон, зиндагинома, осор ва хусусиятҳои эҷодиёти Бедил маълумоти дақиқро фароҳам овард, балки намунаи асарҳои манзум ва мансури шоирро низ бори нахуст бо шарҳу тавҷеҳи луғот ба чоп расонид ва заминаро барои таҳқиқи ҳаматарафаи ҳаёт ва эҷодиёти Бедил муҳайё намуд, ки минбаъд бо таълифоти Холида Айнӣ “Бедил ва маснавии ӯ “Ирфон”, Абдулғанӣ Мирзоев “Як ҳуччати муҳим оид ба таҳаллуси Бедил”, ҷустуҷӯҳои илмии Субҳон Амиркулов, Саҳобиддин Сиддиқов, Бобобек Раҳимӣ, Нуралӣ Нуров ва дигарон тадриҷан ташаккул ва таҳаввули тоза пайдо кард. Бо вучуди камии ахбори дақиқ ва дастрас набудани ҳамаи сарчашмаҳо Айнӣ барои таҳқиқ ва баррасии масъалаҳои замони зиндагии шоир, муҳити адабию фарҳангӣ ва пайванди касбии шоир бо доираҳои адабӣ кори муҳим ва босамареро анҷом дод, ки хидмати бузург дар шаклگیرӣ ва пешрафти бедилшиносӣ дар Тоҷикистон мебошад [4-М].

3. Устод Айнӣ дар таҳқиқ ва арзёбии замон ва шарҳи ҳолу эҷодиёти Бедил усули таърихиву муқоисавиро асос гирифта, бори аввал рӯзгор ва осори шоирро дар алоқамандӣ бо воқеиятҳои сиёсӣ иҷтимоии замон баррасӣ кард, ки натиҷагирҳои пурвусъати таърихиву адабӣ ва фарҳангиву ҳунарро дар бар мегирад. Айнӣ бо ин усули таҳқиқ тавонистааст моҳияти замон ва таъсири онро ба сарнавишти инсонӣ ва ҳунарии Бедил муайян карда, бо таҳқиқи ҷузъиёт ва куллиёти мавзӯ воқеияти рӯзгор, тамоюлҳои эҷодии давр ва шарҳи ҳолу арзиши эҷодиёти

шоирро равшан созад. Чашмандози Айнӣ дар шинохти замони зиндагӣ, шарҳи ҳол ва осори Бедил зери таъсири идеологияи расмӣ шакл гирифта, ба нуктаҳои тавсифи ақидатии замон, афзалияти вазъи моддиву маънавӣ ва моҳияти синфӣи он, ихтилофоти сиёсиву мазҳабӣ, мавқеияти табақотии гуруҳҳои иҷтимоӣ, муносибатҳои иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ва бархӯрдҳои синфи ҳукмрон ба рушди адабиёту фарҳанг асос ёфта буд. Ба ин далел, Айнӣ бори аввал дар адабиётшиносии тоҷик дар тобеъият ба талаботи ақидатии [идеологияи] ҳоким бар муҳити сиёсиву иҷтимоӣ ва адабию фарҳангӣ замон, шарҳи ҳол ва осори Бедилро воқеъбинона таҳқиқ ва таҳлил кард, ки минбаъд ҳамчун таҷрибаи судманди таҳқиқ дар раванди инкишофи адабиётшиносии тоҷик таъсири мусбат расонд.

Муҳаққиқони бедилшиносии тоҷик дар таҳқиқ ва баррасии воқеиятҳои замони зиндагӣ, вазъи муҳити адабию фарҳангӣ ва шарҳи ҳолу эҷодиёти Бедил равиши таҳқиқи Айнӣро пайравӣ карда, меъёрҳои собитӣ илмиро дар ин замина такмил бахшиданд, ки дар таҳаввули он Ю. Салимов, Р. Ҳодизода, С. Амиркулов, Б. Раҳимӣ ва дигарон саҳм гузоштаанд [2-М].

4. Шинохти замони зиндагӣ, шарҳи ҳолу осор, муҳити адабӣ ва алақамандии шоир бо он аз таҳқиқоти устод Айнӣ ва баррасии иҷтимоӣ сиёсии ӯ, ки зери таъсири сиёсати адабии давр шакл гирифтааст оғоз ёфта, муҳимтарин равиши бедилшиносии тоҷик-муайян намудани таъсири омилҳои замонии сиёсиву иҷтимоиро дар ташаккул ва таҳаввули ҳаёт ва эҷодиёти Бедил ифода мекунад. Таҳқиқоти баъдӣ дар ин замина анҷомгирифта, бо шарҳу тавҷеҳи рӯзгор, шарҳи ҳол ва осори шоир, моҳияти замон, воқеиятҳои иҷтимоӣ сиёсӣ ва таъсири онро ба сарнавишт ва эҷодиёти Бедил мушаххас сохтаанд, ки дар арзёбии мавзӯи мазбур таҷрибаи муҳим ба назар меоянд [4-М].

5. Агар чехраи аслии инсонӣ ва ҳунарии Бедилро дар бедилшиносии тоҷик устод Айнӣ кашф карда бошад, минбаъд рӯзгор ва осори ӯ маҳаки асосии эътибори аҳли таҳқиқ қарор гирифта, муҳаққиқон ба шинохти ҷомеаи сурат ва сирати инсониву ҳунарии ӯ мусоидат намудаанд. Дар ин

равиш донишмандон аз усули таърихият ва дигар равишҳои мушаххаси таҳқиқ, аз ҷумла матншиносӣ ва сарчашмашиносӣ кор гирифта, ҷараёни зиндагӣ ва эҷодиёти Бедилро дақиқ муайян намуданд, ки ифодагари чехраи ҷомеаи пуртазоди шоири ҳақшинос, воқеиятгаро, модигаро, сулҳхоҳ, адолатпараст ва тамоюлҳои хоси фикрӣ, ғоявӣ, ҳунарӣ ва фардияти инсониву эҷодии ӯ мебошад [1-М].

6. Таҷрибаи таҳқиқ ва арзёбии мундариҷаи ғоявии осори Бедил дар таҷрибаи бедилшиносони тоҷик аз оғоз то ба имрӯз ду равиши методологиро ба асос гирифтааст. Дар равиши аввали таҳқиқ муҳаққиқон то ҷое пойбанди сиёсати ақидатии давр будаанд ва масъалаи вобастагӣ ва мухторияти ҷаҳонбинии шоирро зери таъсири ҳамин сиёсат арзёбӣ карда, мавзуву мундариҷаи ғоявии осори Бедилро мутобиқи ҳамин ҳолатҳо баҳогузорӣ намудаанд, ки гоҳо воқеиятҳои сарнавишт ва эҷодиёти шоирро таҳриф кардаанд.

Равиши дигари таҳқиқ аз солҳои ҳаштодуми садаи бист оғоз ёфта, мавзӯ ва мундариҷаи ғоявии осори шоирро берун аз ҳавзаи ақидатӣ мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор додаанд. Таҳқиқотҳои дар ин давра анҷомгирифта моҳияти мавзуву мундариҷа ва чехраи инфиродии шоирро воқеъбинона муайян намудаанд, ки дар тақвият ба сарчашмаҳои бозғатимод, номаҳо ва осори назмиву насрии шоир сурат гирифтааст [3-М].

7. Дар таҳқиқ ва баррасии хусусиятҳои мундариҷавию ғоявии осори Бедил хидмати Б. Раҳимӣ бузург буда, ӯ ин корро пас аз омӯзиш ва муаррифии ҳаматарафа ва дақиқи тамоми осори манзум ва мансури шоир ва муқобилаву муқоисаи нусхаҳои онҳо дар китобхонаҳои кишварҳои гуногун анҷом додааст. Дар ин замина муҳаққиқ мазмуну мундариҷа ва моҳияти ғоявии ғазалҳо, рубоӣ, аз ҷумла “рубоӣҳои қайди воқеа”, маснавиҳо ва осори мансури шоирро таҳлил карда, ба ин натиҷа мерасад, ки мазмун ва мундариҷаи осори Бедил, пеш аз ҳама, ифодакунандаи “ҷараёни ҳаракати доимӣ ва тағайюру таҳаввули олами имкон, тапиш ва шӯру шари набзи ҳаёт” аст. Муҳаққиқ дар осори Бедил инъикос ёфтани

афкор ва андешаҳои тарбиявӣю ахлоқиро таъкид карда, аз ҷумла омили зарурии фаъолияти инсон донишмандони кӯшишу ғайрат, мазаммати кинаву ҳасад ва ғайраро аз мушаххасоти мунадаричавӣю ғоявии осори шоир меҳисобад.

Муҳаққиқи дигар, Н. Нуров фалсафаи ваҳдат ва касрат, сулҳи кулл, муколамаи фарҳангҳо, камолоти инсонӣ, арзишҳои фарҳангӣ ва ирфони ҳиндӣ ва бозтоби масоили ахлоқиро аз мушаххасоти мундариҷаи ғоявии ғазалҳои шоир доништа, ба он талош кардааст, ки тозақориҳои шоирро дар тарзи ҳунармандонаи ифодаи мазмуну мундариҷа ва ғояи ғазал ба хонанда намояд.

Ба ин тартиб, масъалаи хусусиятҳои мундариҷавӣю ғоявии осори Бедил аз таълифоти устод Айнӣ сар карда, то имрӯз мавриди таваҷҷуҳи бедилшиносон қарор гирифта, тавсифи илмии моҳияти мундариҷа ва ғояи осори шоир ва тарзи ҳунармандонаи ифодаи он ҷиҳатҳои муҳимми ҷустуҷӯҳои илмии донишмандони тоҷикро ташкил медиҳад [1-М].

8. Масъалаи вежагиҳои тарзи тасвир, забон ва сабки Бедил низ аз ибтидо мавриди таваҷҷуҳи бедилшиносони тоҷик қарор гирифта, шинохти таҷрибаи ҳунарии шоир, усули тасвиргарӣ ва корбурди зебоишиносонаи аносири сабкӣ аз вежагиҳои шинохти ҳунари шоирии Бедил аз ҷониби донишмандони тоҷик будааст. Таҳқиқи ин мавзӯ бо мақолаи А. Дехотӣ ва М. Раҳимӣ оғоз шуда, бо рисолаи устод Айнӣ “Мирзо Абдулқодирӣ Бедил” умқ ва вусъати тоза пайдо кард. Айнӣ аввалин бор ба тарзи густурда забони шеъри шоирро “аз нуқтаи назари луғатҳои ҷудогона” таҳлил карда, омилҳои содагиву образнокӣ ва душворписандии онро нишон додааст.

Шинохт ва баррасии ин мавзӯ минбаъд дар заминаи ҷустуҷӯҳои илмии Б. Раҳимӣ ва Н. Нуров таҳаввул ёфта, дар доираи васеъ тарзи нигориш, вежагиҳои забонӣ ва усули нигориши шоир мавриди арзёбӣ қарор гирифтааст. Тадқиқоти дар ин боб анҷомгирифта ҳарчанд нуқтаи ниҳой набошад ҳам, дар муайян ва мушаххас кардани ҳунари тасвиргарӣ, хусусиятҳои забонӣ ва сабки бедилӣ ҳарфи пуларзиш ва бодалел аст [3-М].

9. Ҳарфи аввал бар боби хузури пойдор ва нуфузи маънавию адабии Бедилро дар Мовароуннаҳр Аҳмади Дониш гуфтааст. Аҳмади Дониш, ки аз муътақидони чиддитарини осори Абулмаонӣ Бедил ба шумор мерафт, нахустин бор мазмуни асарҳои суфиёнаи ӯро таҳлил карда, ғояҳои пешқадами шоирро таҳлил ва ҳунари нигорандагии ӯро ошкор намудааст ва заминаҳои таваҷҷуҳи мардумро ба осори Бедил баён кардааст.

Устод Айнӣ аз шахсиятҳоест, ки авомили руҳӣ ва заминаҳои завқию бадеии таъсир ва нуфузи Бедилро дар муҳити иҷтимоиву сиёсӣ ва адабии Мовароуннаҳри садаи нуздаҳ ва аввали асри бист ба василаи осори бадеӣ ва илмиаш ба таври дақиқ муайян намудааст. Нахустин иттилоъро дар ин боб устод дар мактуби ба Олимҷон Идрисии тотор - шарикдарси мадрасагаш навишта ироъа карда, баъдан дар тазкираи “Намунаи адабиёти тоҷик” пайванди маънавӣ ва пойдории нуфузи ҳунарии Бедилро дар муҳити адабии он рӯзгор ва арзёбии масъалаи таъсирпазирии баъзе шоирони доираи адабии Бухорою Самарқанд ва Хучанду Фарғона, аз ҷумла Асирии Хучандӣ, Исомаҳдуми Муфтии Бухорой, Касрати Фарғонӣ ва дигаронро баён кардааст. Минбаъд ин масъаларо дар рисолаи “Мирзо Абдулқодири Бедил” таҳқиқ карда, омилҳои дар байни мардуми Осиёи Миёна, хусусан дар байни тоҷикон ва ӯзбекон нуфуз доштани шахсияти ҳунарии ӯро муфассал баррасӣ намудааст. Айнӣ дар “Мухтасари тарҷумаи холи худам” ва “Ёддоштҳо” низ ба воситаи баъзе лавҳаҳо, аз ҷумла муколамаи Яҳёхоҷа ва Ҳочаи Тин, бардошти худаш аз шеъри Бедил дар марги падару модараш ва монанди инҳо таъсир ва нуфузи шеъри шоирро дар зиндагӣ ва андешаи мардуми Бухоро ва атрофи он нишон додааст. Ин масъала дар бедилшиносии тоҷик аз тарафи Р. Ҳодизода, С. Амиркулов, Б. Раҳимӣ, Н. Нуоров ва дигарон низ таҳқиқ шуда, сабаби дилбастагии мардум ва таъсирпазирии шоирони Мовароуннаҳр аз шеъри Бедил, қабл аз ҳама шигифтангезии шеъри ӯ ва ранги иқлимии он доништа шудааст, ки ба муассирии ҳунари шоирии соҳиби шеър бармегардад [5-М].

10. Сабки Бедил ва равишҳои таъсирпазирии шоирони Мовароуннаҳр аз ӯ дар бедилшиносии тоҷик ба таври алоҳида баррасӣ нашуда бошад ҳам, дар ин замина баъзе мулоҳизаҳои бунёди баён шудаанд. Нахустин бор устод Айнӣ сабки Бедилро қазоват карда, ду таҷрибаи нигоришро дар тарзи баёни шоир мушаххас сохта, якеро сода, дигареро душвор унвон карда буд. Ин хулосаи Айнӣ дар асоси забон ва тарзи нигориши Бедил ба миён омада, чеҳраи аслии ҳунарии шоирро муаррифӣ мекард. Айнӣ сабаби душвории сабк ва тарзи баёни Бедилро ҳам мазмуну мухтавои тоза ва ҳам навҷӯиву навпардозии шоир доништааст. Баъдтар Холида Айнӣ душвории услуби Бедилро ба пинҳон доштани ақоиди даҳриёна алоқаманд медонад.

Дар бедилшиносии тоҷик масъалаи сабки нигориши Бедил ва равишҳои пайравӣ ба он аз ҷониби Б. Раҳимӣ ва Н. Нурзод муфассал таҳқиқ ва арзёбӣ шуда, омилҳои таъсиргузори он мушаххас гардидааст. Аз ҷумла Б. Раҳимӣ дар таҷя ба баъзе мулоҳизаҳои Айнӣ ва донишманди афғон Халилуллоҳи Халилӣ сабаби душвории сабки Бедилро мазмун ва маънии шеърӣ ӯ ва дастрасӣ надоштани хонанда ба моҳияти он таъбир кардааст. Ин донишманд сабаби дигари душвории сабки Бедилро ба кӯшиши шоир барои ба умқи маъниаш нарасидани хонанда вобаста медонад. Б. Раҳимӣ пегидагии маъно ва душворфаҳмии мазмунро аз мушаххасоти сабки ҳиндӣ доништа, тобеъияти шоир ба ин сабкҳо омили аслии душвории дарки маъниҳои бедилӣ ва шинохти ҳунари тасвиргариӣ ӯ медонад.

Масъалаи хусусиятҳои сабки Бедил ва таъсирпазирии шоирони пайрави ӯ аз ҷониби Н. Нуоров низ таҳқиқ шуда, ин муҳаққиқ душвории тарзи нигориши шоирро ҳамчун ибтикорот ва баҳрагирии эҷодкорона аз поэтикаи қадимаи ҳиндӣ маънидод кардааст, ки дар таъкиди асолати ҳунарии шоир ва нуфузи андешаву ҳунари тасвиргариӣ ӯ дар муҳити адабии Мовароуннаҳр мебошад [1-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИЧАҲОИ ТАҲҚИҚ

Аз баррасиҳои дар диссертатсия анҷомгирифта маълум мешавад, ки оид ба нақши бедилшиносии тоҷик дар таҳқиқи аҳвол ва осори Бедил то имрӯз таҳқиқоти диссертатсионӣ ба вучуд наомадааст. Доираи баҳси ин мавзӯй васеъ буда, паҳлуҳои гуногуни он метавонад минбаъд мавриди омӯзиш ва арзёбии мутахассисони соҳа қарор гирад. Алҳол дар ин таҳқиқот мо саъй кардем, ки нақши бедилшиносии тоҷикро дар таҳқиқ ва арзёбии рӯзгору осори Бедил муайян ва мушахас намоем. Дар баробари ин, барои истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқоти мазкур тавсияҳои зеринро пешниҳод менамоем:

1. Тавсия дода мешавад, ки диссертатсия аз ҷониби унвонҷӯёни дараҷаҳои илмӣ ва муҳаққиқони баъдӣ дар омӯзиш ва таҳқиқи вижагиҳои ҳаёт ва эҷодиёти шоирони дигар ва муайян намудани ҷанбаҳои мундариҷавию ҳунарии осори он мавриди истифода қарор гирад.

2. Дар диссертатсияи алоҳида мавриди омӯзиш қарор додани ҳаёт ва осори баъзе намояндагони доираи адабии Ҳинди асри Бедил ва баъди ӯ муҳим шуморида мешавад.

3. Зарурати таҳқиқи хусусиятҳои эҷодиёти намояндагон ва пайравони сабки бедилии ҳавзаҳои гуногуни адабиёти форсии тоҷикӣ дар муқоиса бо намояндагони адабиёти ҳавзаи Ҳинд дар миён буда, тавачҷуҳи муҳаққиқон бояд ба омӯзиши ин масъала ҷалб карда шавад.

4. Мувофиқи мақсад мебуд, агар таҷрибаи таҳқиқии дар ин мавзӯй анҷомгирифта барои омӯзиши масъалаҳои робитаҳои адабӣ ва моҳияти ҷараёни таъсирпазирии шоирон аз ҳамдигар истифода бурда шавад.

5. Тавсия дода мешавад, ки оид ба масъалаи пайравӣ ва татаббуъи шоирони алоҳида аз шеъри Бедил ва пайравони ин сабк барои муайян намудани фардияти эҷодии онҳо таҳқиқоти диссертатсионии алоҳида анҷом дода шавад.

6. Зарурати он ба пеш омадааст, ки таҳқиқи муқоисавии пайравони сабки бедилӣ, аз ҷумла Туғрал, Ҷавҳарӣ, Тамҳид ва дигарон дар шакли

диссертатсияи мустақил барои муайян намудани моҳияти ин ҷараёни адабӣ анҷом дода шавад.

7. Маводи дар диссертатсия гирдомада барои омӯзиш ва таълими таърихи адабиёти класикии форсии тоҷикӣ, нақди адабӣ, назарияи адабиёт, сабқшиносӣ ва суварӣ ҳаёл, балоғати тасвир, курс ва семинарҳои ихтисосии факултетҳои гуманитарии муассисаҳои таҳсилоти олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди истифода қарор гирад.

8. Мероси ғании Бедил ва шоирони дигари доираи адабии Ҳинд фарогири бунмояҳои маънавӣ ва ахлоқии суннати гузаштагони халқи тоҷик буда, дар шакли корбасти ривоятҳо, ишораҳои талмехӣ, зарбулмасалу мақол, панду ҳикмат зухур намудаанд. Ба ин далел, тавсия дода мешавад, ки ин бахши эҷодиёти Бедил ва пайравони ӯ дар ҷараёни таълими адабиёт, бахусус адабиёти шифоҳӣ ва соатҳои тарбиявӣ дар мактабҳо ва муассисаҳои олии касбии кишвар фаровон истифода бурда шавад.

Дар маҷмуъ, таҷрибаи шеърӣ Бедил ва таҳқиқоте, ки дар ин замина дар бедилшиносии тоҷик анҷом гирифтааст, баёнгари маҳсули қалам ва зодаи тафаккури адабӣ бадеии шоирони форсизбони доираи адабии Ҳинд ва муҳаққиқони тоҷик буда, диссертатсияи мазкур ҳамчун оғози пажӯҳиши илмӣ дар ин самт бояд тавачҷуҳи донишмандони соҳаро ба худ ҷалб намояд. Таҳқиқи масъалаҳои ба ин мавзӯ алоқаманд аз ҷумлаи мушкилоти мубрами адабиётшиносӣ буда, дурнамои мавзӯи диссертатсияро таъйид менамояд.

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ УНВОНЧӢ

I. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр шудаанд.

[1-М]. Муродов Б.С. Андешаҳо перомуни сабк ва услуби Бедил / Б. С. Муродов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. №3 (129). – Душанбе: Сино, 2021 – С.190-196.

[2-М]. Муродов Б.С. Ҷустуҷӯҳо дар шинохти замони зиндагии Бедил / Б. С. Муродов // Паёми Донишгоҳи омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни. №6 (95). – Душанбе, 2021. – С.178-181.

[3-М]. Муродов Б.С. Баҳсҳо дар бораи вежагиҳои тарзи тасвир, забон ва сабки Бедил / Б. С. Муродов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2021. №7. – С.206-212.

[4-М]. Муродов Б.С. Зистномаи Бедил ва бозсозии он дар бедилшиносии тоҷик / Б. С. Муродов // Паёми Донишкадаи забонҳо. – Душанбе, 2021. №4 (44). С.113-116.

[5-М]. Восиева Р.Қ., Муродов Б.С. Таъсир ва хидмати Аҳмади Дониш дар шинохти воқеии чехраи аслии Бедил / Р. Восиева, Б.С. Муродов // Суханшиносӣ. Маҷаллаи илмии Институти забон ва адабиёти ба номи Рудакии академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. – Душанбе, 2023. №1. – С.83-95.

II. Мақолаҳо дар маҷмуаву маҷаллаҳои дигари илмӣ:

[6-М]. Муродов Б.С. Холиқ Мирзозода - андар пажӯҳиши ҷараёни тасаввуф /Маводи конференсияи байналмиллалии илмӣ-назаривӣ дар мавзӯи “Холиқ Мирзозода ва адабиётшиносии тоҷик дар асри XX” ДДОТ ба номи Садриддин Айни, 2021. с 414-420.

[7-М]. Муродов Б.С. Зиндагиномаи Бедил ва бозсозии он дар бедилшиносии тоҷик “Муҳаққиқ”№3[48], 2020-Маҷаллаи илмӣ-омӯзишии муҳаққиқони ҷавон. ДДОТ ба номи С. Айни. с 51-54.

[8-М]. Муродов Б. Авомили руҳӣ ва заминаҳои завқиву адабии нуфузи Бедил дар ҳавзаи адабии Мовароуннаҳр. Маводи конференсияи байналмиллалии илмӣ-амалӣ бахшида ба 30-солагии Истиклолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 90- солагии Донишгоҳи давлатии

омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ [24-25 декабри соли 2021] с. 198-204.

[9-М]. Муродзода Б. Нуфузи забони тоҷикӣ дар қораи Ҳинд. Маводи конференсияи ҷумхуриявии илмӣ-амалӣ бахшида ба Рӯзи забони давлатӣ дар мавзуи “Рушди забони тоҷикӣ дар замони Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон” Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт [3 –юми октябри соли 2024] .с31-34

**ТАДЖИКСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ИМЕНИ СОТИМА УЛУГЗОДА**

На правах рукописи

ТДУ 891.550

ТКБ 83,3 Тадж

М-87

МУРОДЗОДА БАХТИЁР САЙАЛИ

БЕДИЛОВЕДЕНИЕ В ТАДЖИКИСТАНЕ

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.00 – История литературы, литературные связи**

Душанбе – 2025

Работа выполнена на кафедре теории и истории литературы Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода.

Научный руководитель: Курбонзода Рухшона Курбон – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни

Официальные оппоненты: Шарипов Шариф Рахмонович – доктор филологических наук, дотсент кафедры таджикского языка и делопроизводства Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан;

Собиров Хамза Юсуфович – кандидат филологических наук, дотсент кафедры истории таджикской литературы Таджикского национального университета.

Ведущее учреждение: Кулябский государственный университет им. Абуабдулоха Рудаки

Защита диссертации состоится «3» июня 2025 г. в «15-30» часов на заседании Диссертационного совета 6D.KOA-067 при Национальная академия наук Таджикистана в Институт языка и литературы имени Абуабдуллоха Рудаки (адрес: город Душанбе, пр. Рудаки 21; Email: iza.rudaki@gmail.com).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в библиотеке Института языка и литературы имени А.Рудаки Национальной академии Таджикистана и на сайте www.izar.tj

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета, кандидат
филологических наук**

Мухамедходжаева Р.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Мирзо Абдулькадыр Бедиль занимает высокое положение в истории персидско-таджикской литературы благодаря своеобразному и уникальному поэтическому мастерству, специфике стиля изложения, бесподобным приёмам содержательного изложения и красноречия. Его творчество достигло того уровня мастерства, когда в литературе сформировался своеобразный бедилевский стиль, или, как принято говорить, “бедилевский стиль” или “бедилизм”, “бедиловская школа”, “бедиловский язык”, а его образ, по словам Бедилья, “вышел за пределы рода человеческого”.

Такое важное литературное событие обусловило возникновение в истории литературы самостоятельного направления бедиловедения и стало непосредственно предметом исследования и оценки биографии и творчества великого поэта. География данного литературного направления широко распространилась на такие территории, как Индия, Пакистан, Иран, Афганистан и Таджикистан.

В Таджикистане бедиловедение, без преувеличения, зародилось с тех времён, когда таджикский народ навсегда соединил свою жизнь с воззрением, красноречием и творчеством этого великого поэта. Данное явление не ограничивается лишь подражанием бедилевскому стилю поэтами Мавераннахра и Хорасана, его поэзия, как заметил Шафии-Кадкани, глубоко проникла в литературные круги и “жизнь таджикского народа”¹, и как результат появились комментарии к его творчеству. Как свидетельствует устод Айни, Бедиль широко известен среди народных масс Средней Азии, особенно среди таджиков и узбеков. С тех пор, как манускрипты его трудов распространились на этой территории, его собрания газелей и четверостиший (рубай) были внедрены в учебную программу старинных начальных школ.

Одним из факторов, способствовавших постепенному формированию и развитию бедилеведения в Таджикистане с начала XX века, является интеллектуальная склонность народа и деятелей науки к таинственной поэзии великого поэта. Таким образом, достижения таджикских бедилеведов обогатили мировое бедилеведение и подняли его на более высокий уровень. Вдобавок к этому, была проделана достойная работа по изданию и оценке различных аспектов биографии и творчества Бедиля, проведены обстоятельные работы, в которых доселе не изучались и не рассматривались этапы развития данного литературного направления. Поэтому определение конкретизация этих достижений являясь актуальными для литературоведения, сможет способствовать созданию базы для дальнейшего развития объективного исследования наследия Бедила ин дисконого стиля.

Семидесятые, восьмидесятые и девяностые годы двадцатого столетия и первое десятилетие двадцать первого века можно назвать новой эпохой бедилеведения в Таджикистане. На этом этапе развития бедиловедения на ряду таких известных исследователей как Абдурауф Фитрат, С.Айни, Н. Бектош, А. Мирзоев, Х. Мирзозода и других весьма существенным является вклад учёных С.Амиркулова, С.Сиддикова, М.Афсахова, Б. Рахими, Н. Нурзода и других, в изысканиях которых детерминированы специфика и преобладающие качества таджикского бедилеведения. Точные и совершенные тенденции познания и воссоздания биографии Бедиля, раскрытие его человеческого и художественного образа являют собой некоторые достижения бедиловедения в Таджикистане.

Таким образом, бедиловедение в Таджикистане располагает особыми приёмами и свойственными ему атрибутами, однако история данного литературного направления не была доселе целенаправленно изучена. Вдобавок, таджикское бедилеведение отличается характерными особенностями и подходами к формированию и развитию, а содержащиеся в его основе материалы, требуют объективного

исследования и оценки. Всё, что было упомянуто подчеркивает важность и необходимость всестороннего изучения и исследования данной темы.

Степень разработанности темы исследования. Исследуемая тема не была прежде подвержена индивидуальному и коллективному исследованию и оценке. Тем не менее, духовная связь таджикского народа и литераторов Мавераннахра с поэзией Бедиля, анализ и интерпретация его творчества уходят корнями глубоко в древние времена. На этом основании, начало исследования и оценки поэзии и философского воззрения Бедиля можно отнести к периоду написания комментариев к произведениям поэта. В действительности, первые изречения о поэзии Бедиля, о значении и содержании его творчества исходили от Ахмада Дониша в его труде “Наводир-уль-Вакоъ” (“Редкостные события”)². Зуфархон Джавхари и некоторые другие литераторы также написали комментарии к стихам Бедиля, которые ещё во второй половине девятнадцатого века и начале двадцатого столетия проложили путь к познанию поэтического творчества Бедиля.

В современную эпоху Абдурауф Фитрат и Садриддин Айни³ заложили основу для новой таджикской школы и науки бедилеведения. Если сочинение Фитрата содержит краткое разъяснение биографии и творчества Бедиля, то устод Айни, согласно интерпретации Бободжон Гафурова⁴, положил начало всестороннему изучению биографии и творчества поэта, что впоследствии оказало благотворное влияние на основной подход к изучению бедилеведения в Таджикистане. Позднее, Б. Гафуров в своих трудах также изучал данную тему, и его заслуги в этом направлении были достойно оценены исследователями творчества великого поэта.

² Дониш, Ахмад. Наводир-ул-вакоъ. Китоби 2 [Матн]. / Ахмади Дониш. – Душанбе: Дониш, 1989. – 344 с.

³ Бакозода, Чурагон, Шукуров, Мухаммадчон. Аввалин фикру мулохизаҳои устод Айни дар бораи Бедил [Матн]. / Чурагон Бакозода. Нависанда ва идеали замон. – Душанбе: Адиб, 1987. – С. 224-232.

⁴ Нурзод, Нуралӣ. Бобочон Гафуров ва таҳаввули мактаби бедилшиносӣ дар Тоҷикистон [Матн]. / Нуралӣ Нурзод // Маводи конференсияи илмӣ-назариявӣ “Академик Бобочон Гафуров-мутафаккири бузурги Шарқ”, бахшида ба 110 солагии зодрузи Қахрамони Тоҷикистон, аллома Бобочон Гафуров. – Хучанд: Нури маърифат, 2019. – С. 147-150.

В проведённых впоследствии исследованиях, посвящённых изучению биографии и творчества Бедилы, также кратко упоминаются некоторые аспекты и подходы к изучению бедилеведения и вклад того или иного исследователя в изучение данного литературного направления. На этом основании, следует отдельно упомянуть о введении к книге устода Айни "Мирзо Абдулькадыр Бедиль", написанном учёным-востоковедом Е.Э. Бертельсом. Эта статья является первым образцом объективного критического исследования произведения устода Айни о биографии и творчестве Мирзо Абдулькадыра Бедилы, определяющим и детерминирующим основной подход к изысканиям первого периода формирования бедилеведения на примере упомянутого исследования устода Айни, о котором мы упомянули с целью анализа и оценки данной статьи.

Исследования, проведённые в дальнейшем такими учёными, как Холида Айни, Юсуф Салимов, Расул Ходизода, Ансор Афсахзод, Исломо Исмоил, Субхон Амиркулов, Кароматулло Олимов, Абдунаби Сатторзода, Абдуманнон Насриддин, Бобобек Рахими, Нурали Нуоров, Насиба Содикова, Боймурод Шарифзода, Бахтиёр Хамдамов, Мирзо Одина, Рустам Тагоймуродов, Мусо Олимджонов, Комилджон Саидолим, Рустам Ваххоб⁵ и др., также были посвящены краткому

⁵ Айни, Холида. Бедил и его поэма "Ирфон" [Матн]. / Холида Айни. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1956. – 127 с.; Салимов, Юсуф. Хусусиятҳои ғоявии осори Мирзо Бедил [Матн]. / Юсуф Салимов. Ёдгори умр. Ҷилди 2. – Хучанд: Нури маърифат, 2003. – С. 251-258; Ходизода, Расул. Ахмади Дониш [Матн]. / Расул Ходизода. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 294 с.; Ходизода, Расул, Афсах, Ансор. Муддаи, даргузар аз даврии тарзи Бедил... [Матн]. / Расул Ходизода, Ансор Афсах [Матн]. / [Матн]. / Чумхурият. - 1992. – 24-уми октябр; Исмоил, Исломо. Шарҳи Бедил. Дастор ҷӯшнонад [Матн]. / Исломо Исмоил // Чумхурият. – 1992. – 16-уми май; Амиркулов, Субхон. Айни ва Бедил [Матн]. / Субхон Амиркулов // Садои Шарқ. – 1968. – 7. – С. 142 -148; Олимов, Кароматулло. Баррасиҳо дар тасаввуф [Матн]. / Кароматулло Олимов. Душанбе: Шарқи озода, 1999 – 140 с.; Сатторзода, Абдунаби. Бедилшиносӣ дар Тоҷикистон [Матн]. / Абдунаби Сатторзода // Адабиёт ва санъат. – 2017. – 1-уми июн; Насриддинов, Абдуманнон. Ашъори Бедил ва завқи бадеии аҳли Хучанд [Матн]. / Абдуманнон Насриддинов // Ҳақиқати Ленинобод. – 1989. – 9-уми сентябр; Рахимӣ, Бобобек. Шарҳи шаст Ғазали Бедил [Матн]. / Бобобек Рахимӣ. – Душанбе: Деваштич, 2001. – 290 с.; Садикова, Н. Философия Мирзо Абдулкадира Бедилы [Матн]. / Н. Садикова. – Душанбе: Дониш, 2007. – 248 с.; Шарифов, Б. Муаммои "Парӣ"-и Мирзо Бедил [Ғалате, ки бояд ислоҳ шавад] [Матн]. / Боймурод Шарифов // Омӯзгор. -2012. – 9-уми март; Хамдам, Бахтиёр. Савмаии маърифат [Андашаҳо перомуни ашъори Мирзо Бедил ва пайравони ӯ] [Матн]. / Бахтиёри Хамдам. – Ғонҷӣ, 1999. – 170 с.; Одина, М. Кафи хоке, ки

анализу и оценке сочинений о биографии и творчестве поэта, а также интерпретации поэтических сочинений Бедиля.

Исторические периоды изучения исследуемой нами темы указывают на то, что труды бедиловедов и произведения, написанные ими в этом направлении, не были должным образом исследованы и изучены. Данное обстоятельство создаёт необходимость совокупного исследования таджикского бедилеведения, его приёмов и способов с начала двадцатого века вплоть до наших дней.

Связь исследования с научными программами и темами. Диссертационное исследование проведено в рамках научно-исследовательских работ кафедры теории и истории литературы Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода на 2020-2024 годы, направленных на исследование творчества представителей классической литературы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Цель исследования. Основной целью диссертации является комплексное решение проблемы исследования, публикации и оценки изучения этапов исследования произведений Мирза Абдулкадира Бедиля в Таджикистане;

Задачи исследования. Для всестороннего изучения выбранной темы, в диссертации решаются следующие ключевые задачи:

- определить состояние изучения и исследования биографии и творчества Бедиля в Таджикистане;
- исследовать литературную среду и связь поэта с ней в исследованиях таджикских ученых;

барбодаш тавон дод: андешаҳо перомуни як байти Бедил [Матн]. / М. Одина // Омӯзгор. – 2012. – 19-уми октябр; Тағоймурод, Р. Равзанаи фаҳм ба баъзе хусусиятҳои ашъори Бедил [Матн]. / Р. Тағоймурод // Адаб. – 1996. – 1-6. – С. 26-35; Олимҷонов, М. Корбурди вежаи бархе аз пасвандҳои исмосоз дар шеъри Бедил [Матн]. / М. Олимҷонов // Номаи садоқат (маҷмуаи маҷолаҳо ба ифтихори 60-солагии доктори илмҳои таърих, профессор В. Набиев). – Хучанд: Нури маърифат, 2012. – С. 353-360; Саидолим, К. Нақши устод Айни дар таҳқиқи рӯзгор ва осори Мирзо Бедил [Матн]. / К. Саидолим // Адаб. – 2020. – 2. – С. 5-9; Ваҳхобниё, Рустам. Мирзо Бедил ва Аҳмади Дониш [Матн]. / Рустами Ваҳхобниё // Фарҳанг. – 1992. – 1. – С. 28-35.

- изучить этапы исследования произведений Бедиля;
- конкретизировать исследования по содержанию и идейную специфику бедилеведения в Таджикистане;
- определить способы познания бедилевского стиля и толкования поэтических сочинений Бедиля;
- исследовать спорные моменты вокруг языковых особенностей, манеры выражения и поэтического стиля Бедиля;
- выявить факторы влияния творчества Бедиля в Центральной Азии;
- дать оценку стилю изложения и способам приверженности литературному бедилевскому стилю;
- конкретизировать достижения и недочёты бедилеведов Таджикистана, начиная с истоков вплоть до наших дней;
- определить роль таджикского бедилеведения в определении места Мирзо Абдулкодира Бедиля в персидско-таджикской литературе.

Объект исследования. Основным объектом диссертационного исследования стали труды таджикского бедилеведения, посвящённые биографии и творчеству Мирзо Абдулькадыра Бедиля.

Предмет исследования. Принципиальные аспекты критического исследования и оценки таджикских бедилеведов послужило основой для проведенного исследования.

Теоретические основы исследования. Осмысление научных основ и специфических атрибутов развития бедилеведения в Таджикистане определяет теоретические ценности исследовательской работы. Таковыми являются теоретические достижения истории литературы и ее теории, таких как М. М. Бахтин, Ю. Л. Лотман, Д. С. Лихачёв, В. Жирмунский, И. С. Брагинский, Е. Э. Бертелс, Н. И. Конрад, И. Г. Неупокоева, М. Шакурй, Х. Шарипов, А. Сатторзода. В этой связи, нами были проанализированы и оценены научные труды, написанные с начала двадцатого века до наших дней, посвящённые биографии и творчеству Бедиля, определены и конкретизированы теоретические закономерности исследуемой темы. В этом отношении, проведенное в данном

направлении исследование способствует обогащению теоретических знаний по теме исследования.

Методологические основы исследования. В ходе исследования и решения теоретико-практических задач были использованы методы и приёмы сравнительно-исторического, историко-литературного исследования. В связи с тем, что таджикское бедиловедение является одним из направлений литературоведческой науки о Бедиля, в ходе исследования также была принята во внимание методическая практика исследователей Востока.

Источники исследования. В процессе написания диссертации были использованы различные издания сочинений Бедиля, опубликованных в Таджикистане, Афганистане и Иране. В дополнение к этому, основными источниками и материалами исследования послужили труды исследователей-бедилеведов, материалы о бытии поэта и его литературной среде, научные труды, посвящённые изучению эпохи Бедиля, примеры литературных сочинений и научных трудов современников и последователей поэтического бедилевского стиля, исторические источники, антологии, заметки, отраслевые энциклопедии.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые изучена и оценена роль таджикского бедилеведения в исследовании и оценке биографии и творчества Бедиля. Опыт таджикских литературоведов в данном направлении позволяет раскрыть и детерминировать сущность и разумные подходы к бедилеведению в Таджикистане, а также основы и способы его формирования и развития. Нынешний уровень и степень осмысления рассматриваемого вопроса побудили к проведению анализа и оценки механизма решения вопросов, связанных с биографией и творчеством Бедиля с учётом последних достижений историко-литературного воззрения, связанной с эволюцией современного литературоведения, а также определению его специфики. В связи с тем, что исследование биографии и творчества Бедиля представляется трудоёмким и многогранным, спорные и малоизученные аспекты

препятствуют полноценному решению поставленной задачи. В этом отношении, нами была предпринята попытка конкретно оценить научные достижения таджикских бедилеведов по спорным вопросам.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Бедиловедение в Таджикистане как один из значимых направлений литературоведения определяет течение и методические подходы литературной и научной мысли, и создаёт научную основу для действительного осмысления жизни и творчества Бедиля. На этом основании, вопросы воссоздания биографии и поэтического мастерства Бедиля представляет собой одну из проблем, детерминирующих научный подход к исследованию в таджикском бедилеведении.

2. Таджикские учёные взяли за основу сравнительно-исторический подход к познанию и оценке биографии и творчества Бедиля, и определили тёмные и спорные страницы жизни поэта, художественную и эстетическую ценность его произведений.

3. Фундаментальные изыскания таджикских бедилеведов основывались на передовых научно-теоретических и научно-экспериментальных методах исследования и познания периода жизни, политической, социальной, литературно-культурной среды и характерных интеллектуально-сагитированных тенденций, и впоследствии заложили основу для более точного познания индивидуального и коллективного образа поэта.

4. Процесс исследования биографии и творчества Бедиля на всех этапах продолжался соразмерно подготовке и публикации произведений поэта. Первой инициативой в этом направлении является публикация статьи Мухаммаджона Рахими и Абдусалома Дехоти в антологии “Образцы таджикской литературы” и внесение в неё примеров произведений поэта. Проведённые в то время серьёзные исследования, под влиянием которых на протяжении долгих лет находились бедилеведы, произведение устода Айни “Мирзо Абдулькадыр Бедиль” и

сборник произведений поэта внесены в данное произведение, оказавшее впоследствии благотворное влияние на процесс развития бедилеведения.

5. Формирование и преобразование последующих стадий бедилеведения в Таджикистане связаны с именами таких исследователей, как Холида Айни, Абдулгани Мирзоев, Саадуддин Тоджуддинов, Субхон Амиркулов, Бобобек Рахими, Нурали Нурзод и других, и отличаются характерными особенностями и методическими подходами исследования биографии и творчества Бедиля.

6. Особенности и преобладание бедилеведения в Таджикистане определяются изысканием научных подходов и новаторством в издании сочинений Бедиля, воплощенных в творчестве известного таджикского бедилевода Бобобека Рахими.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В диссертации собрано большое количество материалов по литературоведению, которые можно использовать для написания истории таджикской литературы. Полученные результаты также могут быть использованы для последующих работ по бедиловедению, подготовке и изданию сочинений поэта, подготовке и составлению учебников и учебных пособий, истории литературы, в частности, бедиловедения, подготовке докладов и лекций о теоретических и практических вопросах типологических исследований, посвящённых биографии и творчеству поэта в общеобразовательных и высших учебных заведениях.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация на тему “Бедиловедение в Таджикистане” вполне соответствует паспорту научной специальности 10.01.00 – История литературы, литературные связи на соискание ученой степени кандидата филологических наук, утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя учёной степени. Исследование, рассмотрение, разработка и анализ темы диссертации считаются

продуктом многолетней деятельности автора. Личный вклад автора отражен в сборе, анализе и исследовании большого научного материала. Впервые автор диссертации изучил и исследовал вышеуказанную тему, на основе чего определил и конкретизировал методические подходы к опыту таджикских бедилеведов в изучении биографии и творчества Бедиля.

Практическая апробация результатов исследования. Важнейшие положения диссертационного исследования рассмотрены на вузовских, международных и республиканских научно-теоретических конференциях, в том числе на тему “Филология Востока в ходе развития культуры и цивилизаций” (Душанбе, 2020), “Холик Мирзозода и таджикское литературоведение в XX веке” (Душанбе, 2021, 18-19 мая), “Основы формирования и развития арабской филологии в современном мире” (Душанбе, 2021), “Актуальные проблемы таджикского арабоведения” (Душанбе, 2022), “Из истории научных и литературных связей таджикского и узбекского народов: прошлое, настоящее и будущее” (Душанбе, 2023, 27-28 апреля) и на специальных семинарах факультета таджикской филологии. В дополнение к этому, в докладах автора на научно-теоретических конференциях Таджикского педагогического института в Раштском районе использованы тезисы некоторых разделов научного исследования.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории и истории таджикской литературы Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода. (протокол № 9 от 26.04.2024 г.)

Публикация научных работ по теме диссертации. Основные положения исследования изложены в 9 научных статьях, изданных в научных публикациях, из них 4 статьи в журналах зарегистрированных Высшей аттестационной комиссией Республики Таджикистан и ВАК Российской Федерации

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка научно-теоретической литературы и источников. Общий объём диссертации составляет 186 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** диссертации обоснована актуальность темы исследования, конкретизированы основные цели и задачи исследования рассматриваемых вопросов. В работе также осуществлена характеристика источников, определены методы и методология исследования, теоретическая и практическая ценность, обоснована его научная новизна и ключевые моменты, представленные к обсуждению.

Первая глава диссертации **“Исследование Бедиля и литературной среды его эпохи в Таджикистане”** охватывает четыре раздела. В первом разделе **“Поиски в познании эпохи и биографии Бедиля”** впервые выявлены проблемы познания времени жизни поэта и его бытия, связанные с литературными, культурными и философскими воззрениями, с историей, изобилующей судьбоносными событиями и трудными временами в Хинде. В частности, подчёркивается изучение данного вопроса в таджикском бедилеведении с учётом политических, социальных, литературных и культурных достижений и противоречий, на основе которых принимаются во внимание культурные и литературные традиции разных народностей этого региона, в том числе индуистов и мусульман.

В диссертации внимание акцентируется на том, что в процессе изучения и рассмотрения исследуемой темы заслуга устода Айни, Ю. Салимова, Б. Рахими и некоторых других исследователей перед таджикском бедилеведением весьма значительна, ибо эти корифеи науки, не имея знаний о биографии и творчестве Бедиля, и не познав сущности социально-политических течений в период жизни поэта, сочли сложным и невозможным определить особенности и литературно-культурные, а также социальные тенденции литературной среды, в которой жил и творил поэт. Описывая время жизни поэта, они стремились доказать, что

жизнь Бедиля протекала в среде, благоприятной для развития искусства. С этой целью устод Айни предпринял первые шаги на этом пути.

Устод Айни представил первые сведения о биографии и творчестве Бедиля в ответ на письмо своего “бухарского товарища”, татарского писателя Алимджана Идриси, и в своём произведении “На службе Мухаммада Азама Шахзода», где отметил о молодости Бедиля, одном из эпизодов жизни поэта. В другом месте Айни, опираясь на “высказывания своих учителей”, указал на путешествие Бедиля в Индию в период правления Амира Тимура. Устод Айни в трактате “Мирзо Абдулькадыр Бедиль” развил эту тему и впервые предоставил правдивые сведения о бытии и творчестве Бедиля. Этот труд первоначально подвергся сильному противодействию общественников, в том числе начальника Главного управления по делам литературы и издательств С.Г. Муллоджанова, однако позднее был опубликован при непосредственной поддержке Е.Э. Бертельса.

По данной теме также проведены исследования со стороны Юсуфа Салимова, С. Амиркулова, Ш. Шукурова, М. Ходжаева, А. Мухторова ва Б. Раҳими, которые являются, несомненно, фактом развития этой отрасли в Таджикистане.

Во втором разделе первой главы – **“Литературная среда и связь поэта с ней”** рассмотрены изыскания таджикских бедилеведов в этом контексте. В частности, отмечено, что устод Айни был одним из первых исследователей-бедилеведов, который, несмотря на идеологические склонности литературоведения того времени, опираясь на исторические реалии и источники, правдиво и обоснованно изложил о литературной среде времени жизни Бедиля и его связи с литературными деятелями. Подчеркивая вклад Акбара в создание благоприятной литературно-культурной среды, Айни интерпретирует “приведение к царскому двору учёных мужей, таких как шейх Абульфазл бинни Шейх Муборак, Хаким Фатхулло Шерози и других” как основу для преобразований в литературной среде и связи между правителями и стихотворцами. Этот

фактор послужил изменению отношения религиозных конфессий к литературному и культурному наследию других племён и народностей, а также их религиям, что позволило распространить духовное наследие других религий, создав основу для развития литературно-культурных связей между мусульманами и индустами.

Айни в своей книге “Мирзо Абдулькадыр Бедиль” приводит конкретными доводами о том, что ни такой великий поэт, как Бедиль, ни десятки других поэтов не могли бы жить и творить, если бы в Индии не царила благоприятная литературная среда, особенно в городах и районах, где жил Бедиль. В этом трактате Айни вкратце комментирует отношение правителей династии Тимуридов к стихотворцам и литературным деятелям, подчёркивая заслуги учёных и литераторов в укреплении персидской литературно-культурной среды.

Изучение литературной среды и отношений Бедилья с некоторыми из эмиров и поэтов его времени легло в основу исследования Бобобека Рахими, и отразилось в его трактате “Жизненный путь Бедилья”, являя собой относительно точную и полную картину бытия поэта. На этом основании, учёный уделил особое внимание исследованию и оценке роли и места Бедилья в литературной среде того периода, а также “творческой связи и дружеских отношений” поэта с его современниками, раскрыв суть исследуемого вопроса на основе литературно-исторических источников и сочинений Бедилья, в частности, его произведений “Рукаат” (“Эпистолы”) и “Чахор унсур” (“Четыре элемента”).

Доводы, приведённые в этом разделе диссертации, свидетельствуют о том, что проблемы литературной среды, отношения поэта с королевским двором, его дружеские и художественные связи с современниками, способы формирования и развития литературы того времени и роль правящих династий в эволюции персидско-таджикской литературы и культуры с самых истоков привлекали внимание таджикских бедилеведов, на основании чего были проведены конкретные и заслуживающие внимания исследования.

Вторая глава диссертации **“Анализ идейного содержания и художественных особенностей наследия поэта со стороны таджикских исследователей»** состоит из двух разделов. Первый раздел этой главы называется **“Содержательные и идейные особенности лирических произведений Бедиля”**, в котором конкретизированы и оценены взгляды бедиловедов на содержание и идею сочинений Бедиля.

В диссертации определённо отмечается о том, что содержательные и идейные особенности произведений Мирзо Абдулькадыра Бедиля впервые были проанализированы и исследованы в антологии “Образцы таджикской литературы” в статье Абдусалома Дехоти и Мухаммаджона Рахими “Мирзо Абдулькадыр Бедиль”. Авторами проведён анализ содержания и идеи некоторых газелей и поэтического произведения “Ирфан” (“Мистическое постижение”) и, в основном, рассмотрены социальные аспекты, антирелигиозные идеи и притеснение шахов.

Другим сочинением, в котором проведён более подробный анализ и оценка содержания и идеи творчества Бедиля, является трактат устода Айни “Мирзо Абдулькадыр Бедиль”. В третьем разделе диссертации отмечено, что устод Айни конкретизировал тематику и идейное содержание произведений Бедиля и прокомментировал их в связи со временем их сочинения и душевным состоянием поэта. При исследовании данного вопроса Айни не мог выйти за рамки идеологических требований той эпохи. Следовательно, в его исследованиях на примере творчества Бедиля были проанализированы “мысль и идея”, а также противоречивые содержания, конкретизирована их моральная и духовная сущность.

Ещё одним из исследователей, кратко, но осмысленно изложившим свои мысли о содержании и идее сочинений Бедиля, является видный учёный Юсуф Салимов. Юсуф Салимов, в целях наиболее точного определения содержательных и идейных особенностей произведений Бедиля, группировал идеи поэта в газели следующим образом: социальные идеи, о диалектике, биографические, вопросы мистической

философии, простая земная любовь и философские аспекты, после чего конкретизировал идейную сущность этого литературного жанра. Заслуга в исследовании и оценке содержательных и идейных особенностей произведений Бедиля также принадлежит учёному Бобобеку Рахими. Проведённое им исследование представляет собой обобщение положительных и отрицательных воззрений бедиловедов по этому вопросу. На этом основании, его монография “Характеристика произведений Бедиля” занимает особое место в познании и оценке тематики и содержания произведений поэта, в которой исследователь сначала охарактеризовал “Сборник стихов”, затем месневи “Тилисми хайрат” (“Талисман изумления”), “Тури маърифат” (“Гора познания”), “Мухити аъзам” (“Великий океан”), “Ирфан” (“Мистическое постижение”) и прозаические произведения “Нукаат” (“Утончённые мысли”), “Чахор унсур” (“Четыре элемента”) и “Рукаат” (“Эпистолы”) Бедиля и их внутреннюю сущность.

Нурали Нурув также провел всеобъемлющее исследование содержания и идеи произведений Бедиля, и на основании научных споров и изысканий определил положение Бедиля в формировании и структурно-художественном и смысловом преобразовании газели. В диссертации подробно проведён анализ и оценка работы упомянутого исследователя в изучении философского, нравственного, социального, мистического и тому подобного содержания сочинений поэта, и отмечено отличие опыта этого учёного от других, в том числе от Б. Рахими.

Во втором разделе этой главы **“Особенности языка и стиля Бедиля”** рассмотрены вопросы художественного мастерства поэта в создании литературных произведений, и на этом основании подробно изучены труды устода Айни, Б. Рахими, Н. Нурува и некоторых других учёных. В частности, подчёркивается, что истоком изучения данного вопроса является исследование, проведённое учёными А. Дехоти и М. Рахими ещё в начале сороковых годов, указавшими на новый, особый стиль

изложения Бедиля. Говоря о “сложности стиля изложения и замысловатости оборотов речи Бедиля”, эти авторы имели в виду не бессмысленность, а “своеобразное искусство” изложения поэта.

Автор диссертации, признав устода Айни первым бедилеведом современной эпохи, подробно проанализировал его размышления о языке, стиле изложения и поэтическом искусстве Бедиля. В диссертации приведены весомые доводы о том, что размышления Айни затрагивали вопросы языка сочинений, стиля изложения и художественного мастерства поэта, и, в целом, художественный образ Бедиля впервые был ясно представлен читателю.

После диссертации Айни “Мирзо Абдулькадыр Бедиль” не было проведено отдельных исследований, посвящённых художественному мастерству Бедиля. В некоторых исследованиях, в том числе в разделе “Некоторые выводы о творчестве Бедиля” упомянутого труда Ю. Салимова, в трактате Р. Ходизода “Таджикская литература во второй половине XIX века”, трудах Бобобека Рахими “Знакомство с Бедилем”, “Жизненный путь Бедиля”, “Характеристика произведений Бедиля”, а также в исследовании Н. Нурзода “Поэтика газелей Мирзо Абдулькадыра Бедиля” упоминается о мастерстве изображения, языке и стиле изложения Бедиля, и эти изыскания учёных были нами изучены в диссертации.

Третья глава диссертации называется **“Влияние Бедиля на поэтов Мавераннахра и его критический анализ в таджикском бедиловедении”** и состоит из двух разделов. В первом разделе третьей главы под названием **“Духовные истоки и художественные основы влияния Бедиля на литературный круг Мавераннахра”**, затронуты вопросы касательно основания и факторов художественного влияния Бедиля в Мавераннахре на протяжении длительного времени. В частности, подтверждается, что споры вокруг духовно-литературного присутствия Мирзо Абдулькадыра Бедиля в литературной среде Мавераннахра во второй половине восемнадцатого века, в девятнадцатом веке и в начале двадцатого

столетия повлияли на историю таджикской литературы, и её всестороннее исследование способствует познанию и решению проблем восприимчивости и наследования. Хотя эта проблема до сих пор не исследована и оценена в таджикском бедилеведении, тем не менее, в некоторых источниках, статьях и диссертациях освещены её отдельные стороны под влиянием популярных теорий литературоведения современности, имеющих как положительные, так и отрицательные стороны.

В таджикском бедилеведении роль Ахмада Дониша и Садриддина Айни в сохранении и передаче авторитетного художественного положения Бедиля время от времени привлекала внимание таких учёных, как Р. Ходизода, С. Амиркулов, А. Абдуллоев, Ш. Шукуров, Р. Ваххобниё и др.

Из проведенного исследования следует, что Ахмади Дониш всегда уделял пристальное внимание изысканию точного смысла произведений Бедиля и их художественной сущности. В частности, Ахмад Дониш при создании образа Холмухаммада-охотника умело использовал опыт Бедиля в создании образа муллы Каландара, в частности эпизода, в котором, он поднял своего коня, и перебрался на другую сторону горного оврага. Ахмади Дониш проанализировал мастерство Бедиля в создании образов и подчеркнул, что каждое время и каждое столетие порождает богатырей из числа рода человеческого.

В познании духовных и эстетическо-художественных основ влияния и авторитета Бедиля в жизненной и литературной среде Мавраннахра XIX и начала XX вв. художественное и научное наследие устод Айни незаменимо. Первые сведения об этом дает нам письмо Айни к его татарскому другу по медресе Олимджону Идрису, которое подробно анализируется в диссертации.

Духовная связь и творческое влияние Бедиля в литературной среде того времени и оценка восприимчивости некоторых поэтов литературных кругов Бухары и Самарканда, Ходжента и Ферганы, в том

числе Тошходжи Асири Худжанди, Исо Махдума Муфти Бухари , Касрати Фаргани, Ходжи Саидахмадходжи Сиддики Аджи Самарканди, Мухаммадп Накиб Хана Туграла Ахрори Фалгари и некоторых других литераторов изложены в антологии устода Айни “Примеры таджикской литературы”, а также в трактатах “Мирзо Абдулькадыр Бедиль” и “Воспоминания”, о которых мы подробно упомянули в диссертации.

Во второй части третьей главы **“Приёмы влияния стиля Бедия на поэтов Мавераннахра”** проанализированы и оценены исследования бедилевского стиля и восприимчивости поэтов Мавераннахра творчеством Бедия в таджикском бедилеведении, в частности подчёркивается, что первое изречение о бедилевском стиле и его художественной сущности принадлежит устоду Айни, в написанном ещё в 1912 году письме по просьбе своего однокурсника-татарина Бухарского медресе, Алимджана Идриси.

Позднее Айни возвращается к этому вопросу в антологии “Образцы таджикской литературы” и кратко разъясняет некоторые его аспекты, что является первым исследованием стиля и художественных приёмов Бедия под влиянием поэзии Абулмаони. В этом смысле, устод Айни упомянул имена и произведения таких поэтов, как Кази Лутфуллах Шакир Бухараи, Маулави Шариф Бухараи, Мутриби Бухараи, Мумин Самарканди, Кирами Бухараи и десятки других поэтов, а также рассказал об индийском стиле изложения в исполнении упомянутых поэтов.

В диссертации приведены споры А. Мирзоева, А. Пулодова и А. Рахмонова относительно высказывания Айни о Туграле, и раскрыта их суть, а статья А. Дехоти и М. Рахими проанализирована как первая попытка распознавания бедилевского стиля и подчёркивается, что исследователи, приводя примеры из произведений поэта, не считали “сложность бедилевского стиля и трудность осмысления выражений Бедия” “бесполезными и бессмысленными”, а “скорее, как своеобразное

искусство”, что являлось в то время первым реалистическим осмыслением бедилевского стиля.

В диссертации подробно анализируются размышления Холиды Айни и Бобобека Рахими по данному вопросу, в том числе подчёркивается, что Б.Рахими назвал “основную причину сложности поэзии Бедиля”, опираясь на мнение устода Айни и афганского учёного Халилуллаха Халили, “связанной с ее содержанием и смыслом”, отметив, что в некоторых произведениях поэта его высказывания трудны в осмыслении без определенных знаний и предварительной обучения. Позднее, этот исследователь, взяв за основу литературное воззрение Бедиля, объяснил “причину сложности смысла и изложения” стихотворений поэта, связанные с его манерой изображения. Исследователь на основе воззрений Бедиля и анализа его отдельных стихов сформулировал “причины сложности смысла и изложения” поэтических произведений поэта и группировал их следующим образом: выражение поэтом своих мыслей устами другого человека, устами возлюбленного, истинного возлюбленного, отсутствия у читателя способности осмысления его значения, тонкости смысла, требующие от читателя размышления, изменение смысла тонких по значению слов и фраз в языке, иными словами, создание многосложных слов из отдельных компонентов и выражений (напр., кабоби хомсӯзи оташи хасрат, чоми умеди назаргоҳи хумор, муқими пардаи номуси факр, шарми рӯсиёҳии аъмоли зишт ва ғайра).

Вопрос о свойствах бедилевского стиля и подверженности поэтов влиянию творчества Бедиля, следовавших его образу мыслей, был тщательно и всесторонне исследован в упомянутом труде Н. Нурова, в котором исследователь на основе размышлений таких литераторов, как Хушгу, Гуломалихон Озод, Мухаммад Афзали Сархуш, Сироджиддин Алихан Орзу и таких учёных, как Шафии-Кадкани, Абдулхусайн Зарринкуб, Такии Пурномдориён, Асгари Додбех, Сирусии Шамисо и др., и подчеркнул: “Тем не менее, обратив внимание на теоретические

вопросы древнеиндийской поэтики и сопоставив её с новаторским мастерством Бедиля, можно прийти к выводу, что Абульмаани как знаток этой теории, хотя и не упоминал об этом, но в целях эволюции стиля и языка поэзии он достаточно часто использовал эти новшества. В диссертации поднимается вопрос следования творчеству Бедиля или его влияния на поэтов Мавераннахра, на примере трудов устода Айни, Туракула Зехни, Расула Хадизода, Садри Саадиева, Саидумара Султона, Н. Нурова и других, которые проанализировали и определили преимущества и недостатки своих воззрений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя Мирза Абдулкадыр Бедил родился, вырос и прославился в Индии, благодаря своим художественным качествам, чистым и содержательным мыслям, а также жизнотворным и гуманистическим идеям он занял особое место в истории персидско-таджикской литературы, наряду с великими поэтами данной. По этой причине исследование, изучение и оценка его жизни и творчества стали центром внимания исследователей еще при его жизни. Помимо объяснений и интерпретаций некоторых аспектов его жизни и творчества, проводились плодотворные исследования, и этот процесс постепенно создал область мирового бедиловедения, частью которой является таджикское бедиловедение.

Изучение, комментирование и публикация трудов Бедиля продолжаются с 1830-х годов по настоящее время и приобрели новую форму и развитие с большей скоростью и размахом, особенно за последние двадцать - двадцать пять лет. В этом контексте исследование и оценка периода жизни Бедиля, содержания и центральных вопросов поэтики произведений поэта стали важнейшей частью деятельности таджикских бедиловедов, и в этом подходе завершен достойный труд, который является новой страницей в понимании жизни и творчества Бедиля. По этой причине обсуждения и дискуссии, связанные с жизнью и творчеством Мирзо Абдулкадира Бедиля в таджикском бедиловедении,

можно суммировать и заключить следующим образом, что в совокупности служит отражением выводов диссертации:

1. Невзирая на то, что исследование бытия и творчества Мирзо Абдулькадыра Бедиля и интерпретация его творчества учёными в Таджикистане были осуществлены намного позднее, чем в Индии и Афганистане, тем не менее таджикские учёные оказали большую услугу в изучении, исследовании и публикации произведений этого великого деятеля персидско-таджикской литературы и культуры. Главным фактором формирования и постепенного развития бедилеведения в Таджикистане, начавшегося в тридцатых годах девятнадцатого века и продолжающегося по сей день, является, прежде всего, климат и местный колорит, особая благосклонность народа и учёных мужей к бесценному литературному наследию Бедиля. В этом смысле, при публикации и оценке различных аспектов бытия и творчества Бедиля таджикские исследователи проделали заслуживающую внимания работу, что, несомненно, является достойным вкладом в развитие бедилеведения во всём мире [2-А].

2. Признание Бедиля в Мавераннахре началось с тридцатых годов девятнадцатого века и начала двадцатого столетия, а в наше время, т.е. в период обретения независимости Таджикистана, бедилеведение пережило новый этап становления и эволюции. Возникновение нового направления и дальнейшее развитие бедилеведения в Таджикистане связано с именем и научно-литературной деятельностью устода Садриддина Айни. Первым шагом на этом пути является письмо устода Айни (1912г.) своему однокурснику-татарину Алимджану Идриси, в котором содержатся краткие сведения о биографии и творчестве великого поэта. Трактат Абдурауфа Фитрата “Бедиль”, изданный в Москве в 1923 году, в котором приводятся сведения о кружке чтецов Бедиля и осмыслении его поэзии, является второй ступенью в признании творчества великого поэта. Статья А.Дехоти и М.Рахими “Мирзо Абдулькадыр Бедиль”, опубликованная в 1940 году в антологии

“Образцы таджикской литературы” с примерами из произведений поэта, является первым кратким исследованием жизни и творчества Бедия.

Основной этап бедиловедения в Таджикистане начался с монографии устода Айни “Мирзо Абдулькадыр Бедиль”, благодаря которой впервые в истории бедилеведения Айни не только привёл достоверные сведения о времени, биографии, произведениях и особенностях творчества Бедия, но также впервые опубликовал сборник избранных поэтических произведений поэта с комментариями к словам и словосочетаниям, что послужило основой для всестороннего исследования жизни и творчества Бедия, и в дальнейшем были опубликованы труды Холиды Айни “Бедиль и его поэзия “Ирфан”, Абдулгани Мирзоева “Важный документ о псевдониме Бедия”, научные исследования Субхона Амиркулова, Сахобиддина Сиддикова, Бобобека Рахими, Нурали Нурова и других, постепенно обретая форму и выходя на новый виток своего развития. Несмотря на нехватку точных сведений и недоступность всех источников, Айни проделал важную и плодотворную работу по исследованию и обсуждению вопросов бытия поэта, литературно-культурной среды, творческих связей поэта с литературными кругами, что является неоценимой заслугой в формировании и развитии бедилеведения в Таджикистане [4-А].

3. В ходе исследования и оценки времени, бытия и творчества Бедия устод Айни взял за основу сравнительно-исторический метод, а также впервые изучил жизнь и творчество поэта в связи с политическими и социальными реалиями того времени, включая исторические, литературные, культурные и художественные аспекты. Применяв этот метод исследования, Айни смог определить сущность времени и его влияния на человеческую и творческую судьбу Бедия, а исследуя особенности и общие черты бытия поэта, освятил реалии жизни, творческие направления того периода, объяснил положение и ценность творчества великого поэта. Воззрения Айни в познании времени жизни, положения и творчества Бедия формировалась под влиянием официальной признанной идеологии, основанной на идеологическом

толковании времени, приоритета материального и духовного положения и его классовой сущности, политических и религиозных противоречиях, классовом положении социальных групп, социально-культурных отношениях и классовых столкновениях, противостояния господствовавших классов общества развитию литературы и культуры. По этой причине, впервые в таджикском литературоведении Айни подлинно исследовал и проанализировал политическую, социальную, литературную и культурную среду того времени, объективно исследовал и проанализировал биографию и творчество Бедиля, в соответствии с идеологическими требованиями правящей системы государства, и этот полезный опыт исследования впоследствии оказал положительное влияние на развитие таджикского литературоведения;

Таджикские бедиловеды в ходе исследования и изучения реалий того времени, положения литературно-культурной среды и комментирования творчества Бедиля использовали методы исследований Айни и усовершенствовали в этом направлении установленные научные стандарты, в создании которых внесли свой вклад Ю. Салимов, Р. Ходизода, С. Амиркулов, Б. Рахими и другие учёные [2-А].

4. Познание периода жизни, биографии и творчества Бедиля, литературной среды и отношения поэта к ней началось с исследования устода Айни и изучения общественно-политических аспектов, осуществленных под влиянием литературной политики того периода и представлявших собой эволюцию жизни и творчества Бедиля. На этом основании, последующие исследования, а также комментарии к биографии и творчеству поэта конкретизировали сущность того времени, социальные и политические реалии и их влияние на судьбу и творчество Бедиля, что является важным опытом в оценке вышеупомянутой темы исследования [4-А].

5. Если истинный человеческий и художественный образ Бедиля был раскрыт в таджикском бедилеведении Садриддином Айни, то его жизнь и творчество стали предметом исследований, а исследователи

способствовали всеобщему признанию его человеческого и художественного образа. В этой связи, учёные использовали исторический метод, а также другие специфические методы исследования, в том числе текстологический и источниковедческий, и точно определили бытовые и творческие аспекты жизни Бедиля, которые отражали противоречивый образ реалиста, исламиста, модерниста и миротворца, борца за справедливость, а также здравомыслящей, идейной и творческой личности [1-А].

6. Опыт исследования и оценки идейного содержания произведений Бедиля в практике таджикских бедилеведов с истоков и до наших дней базируется на двух методологических подходах. При первом подходе исследования учёные в той или иной степени придерживались идеологической политики эпохи и ставили вопрос о зависимости и свободы мировоззрения поэта под влиянием этой политики, а также оценивали тематику и идейное содержание произведений Бедиля в соответствии с этими обстоятельствами, что порой искажало реальную картину жизни и творчества поэта;

С 80-х годов XX века учёные начали применять другой исследовательский подход, а тематическое и идейное содержание произведений поэта анализировались и изучались вне мировоззренческих понятий. Исследования, проведённые в этот период, объективно определили сущность темы, содержания и индивидуального образа поэта, опираясь на достоверные источники, письма, поэтические и прозаические произведения поэта гирифтааст [3-А].

7. Огромная заслуга в исследовании и изучении содержания и концептуальных особенностей произведений Бедиля принадлежит учёному Б.Рахими, который тщательно изучил и всесторонне изложил свои мысли по поводу поэтических произведений и сопоставил их с манускриптами, хранящимися в библиотеках мира. Таким образом, исследователь проанализировал содержание и идейную сущность газелей, рубаи, в том числе “рубаи, повествующих о событиях”,

прозаических произведений поэта, и пришел к выводу, что смысл и содержание произведений Бедиля, прежде всего, представляют собой “поток постоянного движения, изменения и эволюции материального мира, пульса жизни”. Исследователь подчёркивает отражение нравственно-этических воззрений в произведениях Бедиля, а необходимым фактором человеческой деятельности считает усердие, презрение враждебности и зависти и т. д., исходя из содержательных и идеологических особенностей творчества поэта;

Другой исследователь, Н. Нуров, спецификой идеологического содержания газелей поэта считал философию единства и разрозненности, всеобщего перемирия, диалога культур, человеческой зрелости, ценностей индийской культуры и мистицизма, отражения нравственных вопросов от специфики идейного содержания газелей поэта и предпринял попытки в художественном стиле донести до читателя содержание и идею сочинений поэта;

Вопрос о содержательных и идейных особенностях произведений Бедиля, начиная с сочинений устода Айни, до сих пор находится в центре внимания бедилеведов, научное описание сути содержания и идеи творчества поэта и художественных приёмов его выражения составляют важные аспекты научных поисков таджикских учёных [3-А].

8. Вопрос об особенностях образа, языка и стиля Бедиля с самого начала привлекал внимание таджикских бедилеведов, а также признание художественного опыта поэта, живописания и изящного применения стилистических элементов поэтического искусства таджикскими учёными. Изучение этой темы началось со статей А. Дехоти и М. Рахими и нашло своё развитие в трактате устода Айни “Мирзо Абдулькадыра Бедиля”. Устод Айни впервые провёл всеобъемлющий анализ языка поэзии Бедиля “с точки зрения отдельных словарей” и подчеркнул простоту, образность и сложность осмысления творчества поэта;

Признание и дальнейшее изучение этой темы можно отследить в научных изысканиях Б. Рахими и Н. Нуров, в которых дана более

комплексная оценка приёмов изображения, лингвистических особенностей и методов проявления поэтического мастерства. Несмотря на то, что исследование, проведённое в этой главе, не является всеобъемлющим, тем не менее представляет ценность и обоснованность для определения и конкретизации мастерства поэта в создании образов, языковых особенностей и стиля аств [З-А].

9. Ахмад Дониш был первым учёным, отметившим о непоколебимом проявлении и художественно-литературном влиянии Бедиля в Мавераннахре. Ахмад Дониш, будучи одним из завзятых последователей творчества Абулмаани, впервые проанализировал содержание суфийских произведений Бедиля, раскрыл прогрессивные идеи поэта и мастерство изображения, изложил причины проявления интереса людей к творчеству Бедиля;

Устод Айни – один из немногих выдающихся личностей, который сумел в своих художественных произведениях и научных трудах чётко определить духовные истоки и литературно-художественные предпосылки влияния Бедиля на социально-политическую и литературную среду Мавераннахра девятнадцатого и начала двадцатого веков. Ранние сведения в этом направлении содержались в письме, адресованном его сокурснику в медресе, татарскому товарищу Алимджану Идриси, а затем в антологии “Образцы таджикской литературы” учёным упомянута духовная связь и непреходящее влияние творчества Бедиля на литературную среду того времени и оценке влияния некоторых поэтов литературных кругов Бухары и Самарканда, Ходжента и Ферганы. Позднее устод Айни исследовал этот вопрос в монографии “Мирзо Абдулькадыр Бедиль” и подробно изучил факторы влияния творчества поэта на воззрения народов Средней Азии, особенно таджиков и узбеков. Айни в своих книгах “Моя краткая биография” и “Воспоминания” также упомянул о влиянии поэзии Бедиля на жизни и воззрение народа Бухары и его окружи посредством некоторых изречений, в том числе диалога Яхёходжи и Ходжи Тин, его впечатление от поэзии Бедиля о смерти его родителей и тому подобное. В таджикском

бедилеведении эту проблему изучали учёные Р.Ходизода, С.Амиркулова, Б.Рахими, Н. Нуров и другие, которые считали причиной приверженности народа и восприимчивости поэтов Мавераннахра поэзией Бедиля, прежде всего, изумительность его поэзии и её художественных оттенков, что свидетельствует о высоком поэтическом мастерстве Бедиля бармегардад [5-А].

10. Несмотря на то, что в таджикском бедилеведении стиль изложения и способы влияния Бедиля на поэтов Мавераннахра отдельно не изучались, на этом основании были высказаны некоторые фундаментальные соображения. Впервые устод Айни подверг критическому анализу бедильский стиль и провел два эксперимента для установления образа поэта, одно было простым, а другое – сложным. Этот вывод Айни сделал на основе языка и образа Бедиля, и представил подлинный художественный образ поэта. Айни считал, что причиной сложности стиля и способа выражения является, как чистое содержание, так и новаторство поэта. Позднее, Халида Айни писала, что трудность бедилевского стиля связана с сокрытием материалистических взглядов поэта;

В таджикском бедилеведении проблема стиля изложения Бедиля и подходов к его следованию со стороны Б. Рахими и Н. Нурзода был подробно исследована, а факторы, повлиявшие на него, обрели более конкретными очертания. В частности, Б. Рахими, опираясь на некоторые рассуждения Айни и афганского учёного Халилуллоха Халили, прокомментировал причину трудностей бедилевского стиля как содержание и значение его стихотворения, так и отсутствие у читателя способности понять его суть. Этот ученый объясняет еще одну причину, согласно которой бедилевский стиль усложняется в попытке поэта не позволить читателю понять его истинный смысл. Б.Рахими, считая запутанность смысла и трудность понимания содержания спецификой индийского стиля, признаёт приверженность поэта этому стилю

истинной причиной сложности понимания значений в стихах и познания его мастерства изображения.

Проблема особенностей стиля Бедиля и влияния поэтов-последователей поэта была также исследована учёным Н. Нуровым, который прокомментировал сложность образа поэта, творческое увлечение древней индийской поэтикой, подчеркнув оригинальность творчества поэта и влияние его мысли и мастерства изображения на литературную среду Мавераннахра [1-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ

Из анализа, проведенного в диссертации, становится ясно, что до настоящего времени не проводилось диссертационного исследования, посвященного роли таджикского бедиловедения в изучении состояния и творчества Бедиля. Масштаб этой темы широк, и ее различные аспекты могут быть дополнительно изучены и оценены экспертами в этой области. В данном исследовании мы попытались выявить и прояснить роль таджикской бедиловедения в изучении и оценке жизни и творчества Бедиля. В то же время мы предлагаем следующие рекомендации по практическому использованию результатов данного исследования:

1. Диссертация рекомендуется для использования соискателями и последующими исследователями при изучении и исследовании специфики жизни и творчества других поэтов, выявлении содержательной и художественной сторон их произведений.

2. Считать важным изучить в отдельной диссертации жизнь и творчество некоторых представителей индийского литературного круга эпохи Бедиля и последующих поэтов.

3. Необходимо исследовать особенности творчества представителей и последователей стиля Бедиля из различных сфер персидско-таджикской литературы в сравнении с представителями литературы индийского круга, а также привлечь внимание исследователей к изучению этого вопроса.

4. Было бы целесообразно, если бы опыт исследований, проведенных по данной теме, мог быть использован для изучения вопросов литературных связей и характера процесса взаимовлияния поэтов.

5. Рекомендуется провести отдельное диссертационное исследование по вопросу приверженности и адаптации отдельных поэтов к поэзии Бедиля и последователей этого стиля с целью определения их творческой индивидуальности.

6. Возникла необходимость провести сравнительное исследование последователей стиля Бедиля, включая Туграла, Джавхари, Тамхида и других, в форме самостоятельной диссертации для определения сущности этого литературного течения.

7. Материалы, собранные в диссертации, рекомендуется использовать для изучения и преподавания истории классической персидско-таджикской литературы, литературоведения, теории литературы, стилистики и изучения воображения, развития образности, специализированных курсов и семинаров на гуманитарных факультетах высших учебных заведений Республики Таджикистан.

8. Богатое наследие Бедиля и других поэтов индийского литературного круга охватывает традиционные духовно-нравственные мотивы предков таджикского народа, выраженные в форме повествований, аллегорий, пословиц, поговорок и мудростей. По этой причине рекомендуется широко использовать данный раздел творчества Бедиля и его последователей в процессе преподавания литературы, особенно устной, а также в учебных часах в школах и высших профессиональных учебных заведениях страны.

В целом поэтический опыт Бедиля и проводимые на его основе исследования в таджикском бедиловедении отражают продукт пера и литературно-художественного мышления красноречивых поэтов индийского литературного круга и таджикских исследователей, и данная диссертация, как начало научных исследований в этой области, должна привлечь внимание ученых в этой области. Изучение вопросов,

связанных с этой темой, является одной из актуальных проблем литературоведения и подтверждает перспективность темы диссертации.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

I. Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан

[1-А]. Муродов Б.С. Размышления о стиле и манере изложения Бедия/ Вестник Таджикского национального университета. Душанбе - 2021, № 3 (129). - С. 190-196 (на тадж.).

Муродов Б.С. Изыскания в познании времени жизни Бедия. / Вестник педагогического университета Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. 1 (88) 2021 г. (на тадж.).

[2-А]. Муродов Б.С. Полемика вокруг особенностей манеры изложения, языка и стиля Бедия / Вестник Таджикского национального университета. Душанбе – 2021 г. (на тадж.).

[3-А]. Муродов Б.С. Споры об особенностях способа изложения, языка и стиля Бедия / Б. С. Муродов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2021. №7. – С.206-212 (на тадж.).

[4-А]. Муродов Б.С. Биография Бедия и его изложение в таджикском бедиловедении / Б. С. Муродов // Вестник Института языков. – Душанбе, 2021. №4 (44). С.113-116 (на тадж.).

[5-А]. Восиева Р., Муродов Б. Влияние и заслуга Ахмада Дониша в истинном познании подлинного образа Бедия / Научный журнал Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана. Душанбе, 2023 г. №1 – С. 83-91 (на тадж.)

II. Статьи в сборниках и других научных журналах

[6-А]. Муродов Б.С. Холик Мирзозода – исследование течения суфизма / Материалы международной научно-теоретической конференции “Холик Мирзозода и таджикское литературоведение в XX веке” ТГПУ им. Садриддина Айни, 2021. С. 414-420 (на тадж.).

[7-А]. Муродов Б.С. Биография Бедиля и ее воссоздание в таджикском бедилеведении. “Исследователь” №3 (48), 2020 г. – Научно-познавательный журнал молодых исследователей. ТГПУ им. Садриддина Айни, С. 51-54

[8-А]. Муродов Б. Духовные поиски и художественно-литературные основы влияния Бедиля в литературных кругах Мавераннахра. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 30-летию Государственной независимости Республики Таджикистан и 90-летию Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (24-25 декабря 2021 г.). С. 198-204 (на тадж.).

[9-А]. Муродзода Б. Влияние таджикского языка на Индийский субконтинент. Мавераннахра. Материалы республиканской научно-практической конференции на тему “Развитие таджикского языка в период Государственной независимости Республики Таджикистан” Таджикского педагогического института в Раштском районе (3 октября 2024 г.). С. 198-204 (на тадж.). с31-34

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Муродзода Бахтиёр Сайалӣ дар мавзуи “Бедилшиносӣ дар Тоҷикистон” барои дарёфти дарачаи илмии номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.01.00 - Адабиётшиносӣ, (10.01.01-Адабиёти тоҷик)

Калидвожаҳо: адабиёт, бедилшиносӣ, ҳавзаи адабӣ, ташаккул ва таҳаввул, таърихи адабиёт, давраҳои таърихӣ, сабки бедилӣ, таҳқиқ.

Дар автореферати диссертатсия ташаккул ва таҳаввули бедилшиносӣ дар Тоҷикистон аз оғози садаи бист то ба имрӯз муайян шудааст. Мақсади асосии диссертатсия ҳалли ҳаматарафаи масъалаи таҳқиқу арзёбии рӯзгор ва марҳилаҳои нашр ва таҳқиқи осори Абдулқодири Бедил дар Тоҷикистон мебошад. Унвонҷӯ дар таҳқиқ, арзёбӣ ва ҳалли мушкилоти назариявӣ амалӣ аз усул ва равишҳои таҳқиқи таърихиву қиёсӣ, таърихиву адабӣ ва дастовардҳои назарии муҳаққиқони таърихи адабиёт ва назарияи он истифода намудааст. Навгонии диссертатсия дар он зоҳир мегардад, ки бори аввал нақши бедилшиносии тоҷик дар таҳқиқ ва арзёбии рӯзгор ва осори Бедил мавриди омӯзиш ва баррасии ҳаматарафа қарор гирифтааст.

Дар боби якуми диссертатсия “Баррасиҳо дар заминаи шинохти Бедил ва муҳити адабии замони ӯ” мушкилоти шинохти замон ва зиндагиномаи Бедил, ки ба афкори адабӣ, фарҳангӣ ва фалсафии таърихи пурвоқеа ва мураккаби Ҳинд марбут мебошад, матраҳ гардидааст. Дар роҳи омӯзиш ва баррасии ин мавзӯ дар бедилшиносии тоҷик хидмати устод Айнӣ, Ю. Салимов, Б. Раҳимӣ ва баъзе муҳаққиқони дигар назаррас мебошад.

Боби дуюми рисола “Таҳлили мундариҷавию ғоявӣ ва хусусиятҳои бадеии осори шоир аз ҷониби муҳаққиқони тоҷик” номгузорӣ шудааст, ки муаллиф дар он дидгоҳҳои бедилшиносонро оид ба мундариҷа ва ғояи осори Бедил мушаххас ва арзёбӣ намудааст.

Дар боби сеюми диссертатсия “Таъсири Бедил ба шоирони Мовароуннаҳр ва нақду баррасии он дар бедилшиносии тоҷик” муаллиф

масъалаи заминаҳои маърифатӣ ва хунарии нуфузи Бедил дар ҳавзаи адабии Мовароуннаҳро баррасӣ намудааст.

Тавсия дода шудааст, ки маводи диссертатсия барои корҳои минбаъдаи илмӣ оид ба бедилшиносӣ, таҳия ва нашри осори шоир, таълиф ва мурағаб сохтани китобҳои дарсӣ ва васоити таълимӣ истифода карда шавад.

АННОТАЦИЯ

на автореферат диссертации Муродзода Бахтиёра Сайали на тему “Бедиловедение в Таджикистане” на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.00 - Литературоведение, (10.01.01-Таджикская литература

Ключевые слова: литература, бедиловедение, литературный куруг, становление и развитие, история литературы, исторические периоды, стиль Бедия, исследование.

В автореферате диссертации рассматривается становление и развитие бедиловедения в Таджикистане с начала XX века до наших дней. Основная цель диссертации – всесторонне рассмотреть вопрос изучения и оценки жизненного пути и этапов публикации и исследования произведений Абдулкадира Бедия в Таджикистане. При исследовании, оценке и решении теоретических и практических задач соискателем использованы методы и подходы историко-сравнительного, историко-литературного исследования, а также теоретические достижения исследователей истории литературы и ее теории. Новизна диссертации заключается в том, что впервые всесторонне изучена и рассмотрена роль таджикского бедиловедения в исследовании и оценке жизни и творчества Бедия.

В первой главе диссертации “Исследование Бедия и литературной среды его эпохи” рассматриваются проблемы понимания времени и биографии Бедия, которые связаны с литературной, культурной и философской мыслью богатой и сложной истории Индии. В процессе

изучения и обсуждения данной темы в таджикской филологии были использованы труды С. Айни, Ю. Салимова, Б. Рахими и некоторых других исследователей.

Вторая глава диссертации называется “Анализ идейного содержания и художественных особенностей наследия поэта со стороны таджикских исследователей”, в которой автор выявляет и оценивает взгляды ученых-бедиловедов на содержание и идеи произведений Бедиля. В третьей главе диссертации “Влияние Бедиля на поэтов Мавераннахра и его критический анализ в таджикском бедиловедении” автор рассматривает познавательные и художественные основы влияния Бедиля на литературную сферу Мавераннахра.

Материалы диссертации рекомендуется использовать для дальнейшей научной работы по изучению поэзии, развитию и изданию произведений поэта, составлению и упорядочению учебников и учебно-методических пособий.

ANNOTATION

for the abstract of the dissertation by Murodzoda Bakhtiyor Sayali on the topic "Bedil studies in Tajikistan" for the degree of candidate of philological sciences in the specialty 10.01.00 - Literary, (10.01.01- Tajik`s literature)

Key words: literature, Bedil studies, literary circle, formation and development, history of literature, historical periods, Bedil's style, research.

The abstract of the dissertation examines the formation and development of Bedil studies in Tajikistan from the beginning of the twentieth century to the present day. The main goal of the dissertation is to comprehensively consider the issue of studying and evaluating the life path and stages of publication and research of the works of Abdulkadir Bedil in Tajikistan. In the study, evaluation and solution of theoretical and practical problems, the applicant used the methods and approaches of historical-comparative, historical-literary research, as well as theoretical achievements of researchers in the history of literature and its theory. The novelty of the dissertation lies in

the fact that for the first time the role of Tajik Bedil studies in the study and evaluation of the life and work of Bedil has been comprehensively studied and considered.

The first chapter of the dissertation, "A Study of Bedil and the Literary Environment of His Era," examines the problems of understanding the time and biography of Bedil, which are associated with the literary, cultural and philosophical thought of the rich and complex history of India. In the process of studying and discussing this topic in Tajik philology, the works of Ustad Aini, Yu. Salimov, B. Rahimi and some other researchers were used.

The second chapter of the dissertation is called "Analysis of the ideological content and artistic features of the poet's legacy by Tajik researchers," in which the author identifies and evaluates the views of Bedil scholars on the content and ideas of Bedil's works.

In the third chapter of the dissertation, "Bedil's Influence on the Poets of Maverannahr and His Critical Analysis in Tajik Bedil Studies," the author examines the cognitive and artistic foundations of Bedil's influence on the literary sphere of Maverannahr.

It is recommended that the dissertation materials be used for further scientific work on the study of poetry, the development and publication of the poet's works, the compilation and preparation of textbooks and teaching aids.